

"Ритуал истины"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Ритуал Истины

От всей души благодарю своего друга и редактора Григория Н. за поистине неоценимую помощь.

Глава 1

Я с тоской вздохнула, в очередной раз ругая судьбу-злодейку, которая, неловко повернувшись, спутала мне все карты. Да что там – она и вовсе уронила колоду, позволив переменчивому летнему ветерку вдоволь с ней поиграть.

В нашем корпусе общежития решили сделать косметический ремонт и в связи с этим попросили студентов временно освободить помещение. Разумеется, я была очень недовольна. Мне не нравилась ни предстоящая встреча с мамой, ни трата драгоценной стипендии на билет, ни разлука с подругой-однокурсницей.

К чести администрации института стоит сказать, что на время летних каникул большинство студентов и так разъехались по домам, и в общежитии оставалось человек тридцать, не больше. Но по моему скромному мнению, интересы немногочисленной группы людей тоже следовало учитывать. Однако делать этого никто не стал, и нам пришлось покориться.

К сожалению, я не принадлежу к числу тех людей, для которых родительский дом является уютной и надёжной крепостью, полной счастливых детских воспоминаний, родительской любви, любимых игрушек и вкусных обедов. Поэтому меня совсем не радовал тот факт, что я вынуждена была покинуть Рязань, и вернуться в своё родное село.

Придётся теперь отложить до лучших времён походы в кино и театр, чтение книг и долгие прогулки по городу, который казался мне большим и полным возможностей.

Здесь же, в родном доме, не видать мне спокойной жизни, как своих ушей.

К сожалению, моя мама совсем потеряла контроль в потреблении алкоголя. Оказавшись у неё в гостях и оценив масштабы бедствия, я изо всех сил пытаюсь отвадить её от бутылки, но все усилия оказываются бесполезны. Она не желает слушать меня.

Отношения у нас и раньше были достаточно напряжёнными, теперь же испортились окончательно. Несмотря на своё состояние и помутнённый рассудок, мама истово презирает меня и совершенно не собирается скрывать своих чувств. Спасибо и на том, что не гонит ночевать на улицу.

Остаётся смириться с ситуацией, признать тот факт, что я никак не смогу повлиять на маму и вылечить её. Нужно постараться всеми силами избежать её общества, чему и она будет только рада. Тем более что терпеть осталось совсем недолго. Сегодня второе августа, и всего через какие-то двадцать восемь дней я уеду прочь, снова окунусь в учёбу, буду общаться со сверстниками и отвлекусь от гнетущей атмосферы, которая царит в моём родном селе и родном доме.

Здесь, всего за сотню километров от Рязани, совершенно другой мир.

Кажется, что время остановилось в девятидесятых годах.

Здесь всего пара магазинов, причём не супермаркетов, как в городе, а самых обыкновенных, с весами, счётами и книгой учёта должников. У некоторых жителей есть козы и коровы, многие до сих пор моются в бане и пользуются газовыми баллонами для приготовления пищи. У нас с мамой газ проведён в дом, однако туалет так и остался во дворе, в виде покосившегося деревянного строения с многообещающей дыркой в земле, выкопанной ещё при царе Горохе.

Немногочисленные местные детишки радуются тому факту, что не нужно просыпаться ранним утром и плестись в соседнее село в ненавистную школу, и всюю резвятся, наслаждаясь солнечными деньками. Но мне уже неинтересно носиться по полям и играть в догонялки, и потому я чувствую скуку и потерянность. Мои одноклассники в качестве развлечения предпочитают ходить в местный «молодёжный клуб», где включают музыку и употребляют купленное по дешёвке пиво. Однако я там показываться не собираюсь. Во-первых, познакомиться там можно только с ребятами из рязанского завода, уже начавших вести «разгульный» образ жизни. А во-вторых, я не очень-то люблю шумные сборища, терпеть не могу алкоголь и предпочитаю умных и разносторонних собеседников, таких, как мои нынешние однокурсники. А они остались в Рязани.

Поэтому мне остаётся только библиотека с кучей книг советских времен, мобильный телефон, ловящий связь по настроению, да старенький телевизор, который мама по какой-то причине ещё не пропила.

За те две недели, которые я прожила здесь, не произошло ни единого события, достойного внимания. И как тут люди существуют годами? Остаётся только удивляться.

С одной стороны, спокойствие и тишь да гладь – хорошие спутники жизни, а с другой, они начинают надоедать через некоторое время, особенно если ты молод, полон надежд и мечтаний.

Занятая этими мыслями и сбором ягод во дворе, я не сразу обратила внимание на звук мотора, который доносился со стороны дороги. Отвлечшись от своего занятия, я раздвинула ветки кустарника, встала на цыпочки и выглянула из-за покосившегося забора.

И обомлела.

Красивый чёрный джип, сверкая полированными боками и мягко урча, катился по плохо заасфальтированной дороге.

С трудом придя в себя, я решила слегка пошутить, чтобы улучшить мрачное настроение, и старушечьим голоском запричитала:

- Ишь ты, какой фря катится. Но и я не так проста. Чай, не дикий человек, чтобы на красивые машины рты раскрывать.

Но, шутки шутками, а логика подсказывала, что ничего особенно удивительного в ситуации нет. Небось, приехала богатенькая молодежь, хочет порыбачить и шашлыки пожарить, просто устали ребята от постоянной беготни большого города. Странно, конечно, что они выбрали наше захудалое и скучное село, но может быть, у кого-нибудь из них здесь живёт бабушка. Или просто навигатор сломался. Ничего особенного.

Тем временем автомобиль затормозил, дверь его открылась, и на свет божий выбрался парень, наряженный в голубые рваные джинсы и модную рубашку с короткими рукавами.

- Приветик! – сказал он, и улыбнулся настолько светло и обаятельно, что я не сдержалась,

тоже улыбнулась и ответила:

- Привет, коль не шутишь.

Он коротко хихикнул и пару раз махнул мне рукой:

- Меня Олег зовут. А тебя?

- Грета.

Я уже привыкла к тому, что моё имя обычно вызывает у новых знакомых неподдельное удивление, но Олег не стал заострять на нём внимание и задавать неуместные вопросы о развитой фантазии моей мамы, а вместо этого попросил:

- Грета, не могла бы ты мне помочь? Я приехал сюда на месяцок, отдохнуть. Я вижу, ты местная, и наверняка знаешь, где здесь можно погулять, что посмотреть и чем заняться. Я уже пытался спросить про это у старушки в начале твоей улицы, но она только у виска покрутила, и сообщила мне, что я дурной совсем, раз решил в глушь «погулять» поехать.

- В принципе, она была права, - я качнула плечами, открыла калитку и вышла за забор. - Но, если ты искал тишину и покой, то можешь считать, что нашёл их. У нас тут красиво и уютно.

- Меня совершенно Москва доконала, - пожаловался Олег, протягивая мне новенький мобильник, на экране которого была открыта подробная карта нашей местности. - Знаешь, кто из здешних жителей может пустить меня на постой? Важно, чтобы у них был в наличии дворик, а ещё лучше гараж, чтобы можно было бросить машину.

Я приблизилась вплотную к собеседнику, взяла в руки телефон, бесцельно повертела в разные стороны и задумалась на пару секунд.

Вроде бы никто из соседей не занимается сдачей машиномест, но с другой стороны, никто из них и не откажет, если хорошо попросить и предложить немного денег.

Подняв голову, я поймала взгляд Олега. Глаза у него оказались светлыми, серо-голубыми, с таким лукавым прищуром, словно он что-то задумал, но при этом выражение лица было приветливым и даже простодушным.

Его обаяние ощущалось почти физически, оно словно сочилось через поры кожи, и я, потирая лоб рукой, тихо произнесла:

- Можешь оставить машину у нас. Гаража у нас нет, но есть навес, так что она даже не заржавеет. И пустая комната имеется. В доме проведён газ, есть отопление, и воду для мытья нагреть очень легко и быстро. Но только на особые удобства не рассчитывай. Туалет находится во дворе.

Олег просиял, и, взъерошив русые волосы, принялся горячо меня благодарить.

- Подожди радоваться, - я взглянула на него исподлобья, но снова не смогла сдержать улыбки, - моя мама не лучший арендодатель. Предупреждаю сразу, она любит выпить и не любит людей.

- Я просто дам ей пару тысяч, и конец проблеме. Тем более ночевать в доме я не собираюсь. У меня есть палатка и другое снаряжение, которыми я собираюсь воспользоваться. Может,

заявлюсь в дом пару раз в неделю, чтобы помыться. А если погода будет хорошая, то мыться можно в речке.

- Мыться в речке? Это что-то новенькое. Только вода в ней и без тебя не особо чистая, - я захихикала, втайне обрадованная тем, что Олег не испугался, услышав о моей «проблеме» с мамой, и более того, моментально ее решил.

- Что, не ожидала услышать такое от коренного москвича, приехавшего на новой тачке? - подначил меня Олег. - Но ты меня ещё не знаешь. Я собираюсь жить на улице, питаться подножным кормом и драться с медведями, а ещё пить из лужи и познавать прочие грани сельской жизни.

Мы ещё немного поболтали, и Олег объяснил мне, что устал от обыденности и бытовухи, которая окружала его в столице, и решил привнести в свою жизнь новизну, разнообразие и, главное, цель. Поэтому он устроил себе спонтанный отпуск, приобрёл походную палатку и другое снаряжение, а затем выехал, в прямом смысле, куда глаза глядят.

Поступок, конечно, смелый и неординарный, даже достойный уважения.

Мне понравилась его самоирония, позитив и открытость характера, и потому я окончательно уверилась в том, что сделаю всё возможное, чтобы убедить маму его впустить.

Однако убеждать её не пришлось.

Как только она увидела в руках Олега крупную купюру, то сразу же закивала, заранее соглашаясь на всё, что он собирается попросить.

Да и чему тут удивляться? Сейчас для неё приличная сумма, которую можно спустить на водку - просто подарок судьбы.

Наверное, Олег и правда устал от Москвы.

Он долгое время шлялся за мной по окрестностям, восторгаясь тишиной, красивым густым лесом, полным ягод и грибов, и другими красотами. Надо признать, я заразилась искренним энтузиазмом и полностью разделяла интерес и удовольствие от нашего времяпровождения.

Почувствовав себя почти профессиональным экскурсоводом, я показала ему любимые с детства места, рассказала все деревенские байки, которые только смогла припомнить.

Он даже рискнул искупаться в Оке, несмотря на то, что на поверхности плавали не только кувшинки и куча улиток-прудовиков, но ещё и странного вида ряска.

Остальные местные девушки сплетничали об Олеге много дней, и даже гонялись за ним, словно за знаменитостью. Как же так: молодой, интересный, москвич, при деньгах, и при всём этом явно не дурак. А то, что кажется чудачком и выкидывает странные фортели вроде идеи приехать в полузабытое село под Рязанью, так это же хорошо, значит, не скучный. Но он не обращал на них особого внимания, от предложений «пойти в клуб, а потом - в гости» уверенно отказывался, а вместо этого дожидался вечера, хватал палатку, и шёл вместе со мной напрямую в лес.

Не знаю, почему именно я удостоилась такой «честь». Возможно, его внимание привлекла моя изначальная холодность, а может, что-то ещё. Но потом он уверял, что сразу почувствовал во

мне «родственную душу».

Но я в то время испытывала к Олегу только дружеское расположение и симпатию, и потому с радостью принимала предложение сопровождать его во время прогулок по окрестностям.

Я ожидала, что городской человек вроде него должен бояться диких зверей, темноты, трудностей и бытовых неудобств. Но Олег вёл себя практически идеально: он не жаловался на убогие деревенские виды, на отсутствие горячей воды и приличного санузла, не пугался погодных условий, не шарахался, когда слышал треск в лесу (медведей и волков у нас, разумеется, не водилось, а вот кабана или оленя можно было встретить запросто). К тому же, он оказался чертовски приятным собеседником.

Мы с Олегом были одного возраста, но, несмотря на это, имели совершенно разный жизненный опыт. Он вырос в Москве, с любящими родителями, а я – в маленьком Рязанском селе. Однако этот факт совершенно не помешал нам найти взаимопонимание. Ведь в остальном мы оказались похожи.

Моя мама была только рада тому, что я практически не появляюсь дома, и даже не интересовалась, какого рода отношения у меня с Олегом. Да оно и к лучшему.

Но, даже если бы она была классической мамой-наседкой, то всё равно, повода волноваться за меня не было. Олег вёл себя как настоящий джентльмен.

Отношения у нас в тот август оставались сугубо дружескими.

Мы ночи напролёт валялись на ковриках около палатки, вглядывались в ночное небо, усыпанное яркими звёздами, и разговаривали. Он не позволял себе ничего лишнего, ни на что не намекал и не пытался флиртовать, и мне это ужасно нравилось. Рязанские парни всегда были до ужаса прямолинейны: и руку на коленку пытались положить, и по попе хлопнуть, и даже напрямую предлагали секс без обязательств.

Поэтому с Олегом было легко и приятно: я чувствовала, что он меня уважает, и я интересна ему как личность, как начитанная и разумная девочка, а не просто «малышка на пару ночей». Само собой, я ценила ту дружбу, которая наметилась между нами, и не пыталась развить отношения во что-то большее, тем более что тогда была совершенно неопытна в этом плане.

Единственная подруга, которой удавалось изредка «вылавливать» меня для встречи, пыталась убедить меня, что я просто обязана переспать с таким красавчиком, чтобы потом «в старости было, что вспомнить». Но я только отмахивалась. Может, сказывалась моя природная скромность, может, воспитание, а может, поднимал голову суровый и почти мужской характер, который с годами только укрепился. Я всегда гордилась своей принципиальностью, и не собиралась заниматься сексом без влюблённости, а влюблённости ни к кому у меня пока не возникало. И к Олегу, как ни странно, тоже.

Мне было приятно его общество, мы нашли общий язык, но время шло, и я каждый раз напоминала себе, что скоро нашему общему приключению придёт конец. Конечно, я не сомневалась, что это прекрасное время навсегда останется в моей памяти, но на продолжение не рассчитывала.

Я не стояла иллюзий, и знала, что двадцать девятого августа Олег посадит меня в машину, подбросит до центра Рязани, а сам уедет в свою ненаглядную Москву, а я спокойно продолжу обучение в институте.

Но всё закончилось не так.

Олег сделал то, чего я от него совершенно не ожидала, а именно, без обиняков предложил поехать с ним в Москву, стать его девушкой и поселиться в его квартире.

Я, набирая воздуха в грудь, собиралась было возразить, даже приготовила аргументы о том, что мне необходимо сначала получить высшее образование, устроиться на работу, а потом уже налаживать личную жизнь. Но, взглянув в его шальные серо-голубые глаза, я вдруг почувствовала внутри странную, приятную лёгкость и неуместный восторг. Слова застряли в горле. Я замерла, полностью оглушённая нахлынувшей лавиной чувств, совершенно незнакомых, и потому сладостных.

Сердце словно захлебнулось обжигающим, тягучим сиропом, мысли, толкаясь и обгоняя друг друга, совершенно запутались.

Вместо ответа я поцеловала Олега в полуоткрытые губы.

Это был мой первый поцелуй, но я ни секунду не пожалела, что так сильно с ним запоздала и так долго его ждала.

Наверное, моя любовь к Олегу зародилась намного раньше, но я сама себя обманывала, отрицая это чувство, пытаюсь тем самым защитить себя от боли расставания. Сейчас же, когда стало ясно, что расставания не будет, все мои логические доводы со свистом улетели в бездну, и я с головой нырнула в это бесшабашное, неизвестное, но такое сладостное чувство.

Подруги провожали меня, не скрывая зависти и лёгкого осуждения.

Мне удалось «заарканить» красивого, богатого и молодого мужчину, имея в анамнезе средненькую внешность, крепко выпивающую маму и кучу тараканов в буйной головушке. Это казалось им несправедливым, особенно если учесть тот факт, что именно я – единственная девушка из всей местной молодёжи, которая никогда не отличалась большой амбициозностью, не хотела попасть в Москву и сделать там впечатляющую карьеру, и уж точно не собиралась начинать серьёзные отношения в свои девятнадцать лет.

Вот честное слово, я никогда не была фаталисткой, но с такой прорвой невероятных совпадений, благодаря которым мы с Олегом встретились, познакомились и влюбились, я была готова поверить в указующий перст судьбы.

Впервые в своей жизни я чувствовала себя по настоящему молодой, беззаботной, лёгкой на подъем, и с радостью размышляла о грядущем счастье. Словно в моём спокойном, сдержанном, «нордическом» характере проснулся вдруг вкус к жизни, я захотела, *по-настоящему захотела* совершать безумные поступки, любить, чувствовать, даже дышать. Словно воздух вокруг меня вдруг приобрёл яркий и насыщенный вкус спелых ягод.

Сидя на заднем сидении машины, я вытягивала вперёд руку, тискала Олегово плечо и... улыбалась.

Итак, в моей жизни произошёл мелодраматичный поворот, я бросила свою более или менее устроенную жизнь, и всё это – ради едва знакомого парня.

Правильно сделала.

Это было прекрасное время.

Надо признать, пока мы были вместе, все мои проблемы решались будто бы сами собой. Я перевелась на бюджетное отделение в московский институт, где меня, вопреки ожиданиям, приняли с распростёртыми объятиями на дневное очное отделение. При этом мне легко удавалось найти время на приятные и непыльные подработки. Я была и няней, и вожатой в детском городском лагере, и даже собак соседских выгуливала.

Нет, Олег никогда не вынуждал меня работать. Даже напротив, он много раз предлагал спокойно жить на его средства, мотаться с ним по командировкам и ни в чём себе не отказывать. Но мне нравилось ощущение, что я не какая-нибудь содержанка, что могу сама о себе позаботиться, и в случае расставания не пропаду.

Сам Олег предпочитал обучаться заочно (он ненавидел ранние подъемы и слишком жёсткий график), и при этом устроился журналистом в популярный мужской журнал. Это было впечатляющее достижение для его возраста, но почему-то никто из окружающих такому везению не удивлялся. Ведь он действительно имел немалый литературный талант, и писал хорошие статьи.

В свободное время мы успевали посещать театральные курсы, которые развивали артистические способности и заодно помогали мне избавиться от типичного рязанского говорка, и всего за какие-то полгода я достигла значительных успехов на этом поприще. Впоследствии, благодаря приобретённому умению красиво и правильно говорить, я успешно играла роль коренной москвички, тем самым немного повышая свой статус в глазах окружающих.

Шло время, мы с Олегом на все летние и осенние каникулы уезжали в путешествие, причём выбирали не Францию и Италию, а Черногорию, Норвегию или вовсе российский Кавказ, то есть те места, которые больше подходили нашему характеру и нашим целям. А цель у нас была простая: пройти средний по сложности маршрут с рюкзаком за плечами, ночуя в палатке и любуясь на окружающие красоты, познавая тем самым мир и самих себя.

...Окончив институт, я не сумела самостоятельно найти работу по специальности. К сожалению, меня угораздило выбрать странную и не самую популярную отрасль, а именно, филологию.

Без сомнения, столица полна возможностей для талантливых и «пробивных» людей. Однако я совсем не такая.

На моё счастье, Олег заметил, что у меня неплохо «повешен язык» и присутствует умение связно излагать свои мысли, и предложил мне вести колонку в его журнале. К тому времени он уже был главным редактором, и мог пристроить на «сладенькое местечко» свою протезу. Однако я оказалась достойной кандидатурой и вполне оправдала возложенные на меня ожидания. Даже внесла в журнал приятное нововведение, а именно, обязала всех журналистов расставлять точки над буквой «ё» в самом прямом смысле этого выражения. Очевидно, полученная в институте специальность всё-таки сказывалась. Кстати, нововведение это, хоть и было незначительным, оказалось вполне успешным, и даже привлекло к журналу новых читателей.

Короче говоря, работа меня устраивала. Да и в отношениях в нашей «семье» всё было просто замечательно: я ощущала любовь Олега и сама любила его сверх всякой меры. Если и

возникали иногда незначительные недопонимания и ссоры, то они преодолевались неслышанно легко, а компромисс отыскивался будто бы сам собой.

Я даже и не верила до конца, что всё может так хорошо складываться, и порой с подозрением напоминала себе, что идиллия не может длиться вечно.

И, к сожалению, оказалась права.

Спустя пять с половиной лет вполне счастливых и гармоничных отношений мы с Олегом расстались.

Глава 2

В тот момент мне пришлось нелегко. Оглянувшись вокруг себя, я сообразила, что во всей Москве нет ни единого человека, которому я могла бы довериться. Мне некуда было идти, некому было пожаловаться, некого попросить о помощи. Я была совершенно одна.

Раньше мне хватало глубокого доверия, которое наладилось у нас с Олегом, и потому не стремилась сблизиться ни с кем из окружающих меня людей. Признаться честно, я держалась с ними отстранённо, производя тем самым впечатление высокомерной и необщительной девчонки. Никто из них не знал, что я просто очень стеснительный человек, которому трудно идти на контакт.

Поэтому мне было совершенно некому рассказать о причинах разрыва с Олегом, о своих переживаниях и своей боли. Даже если бы я решилась, скажем, позвонить своим рязанским подругам, то не нашла бы у них должного понимания. Боюсь, что они только покрутили бы пальцем у виска и в красках расписали глупость моего поведения, посоветовав засунуть принципиальность в одно место и попытаться наладить отношения.

Но, как бы не было тяжело, я не собиралась следовать подобным советам, ведь это противоречило бы не только принципам, но и самолюбию.

Итак, в рекордные сроки я провернула действия, на которые в другой ситуации потратила бы полгода: а именно нашла первую попавшуюся работу, которая обещала своим сотрудникам общежитие, и съехала из квартиры Олега.

Конечно же, он предлагал мне остаться на должности постоянного автора колонки в его журнале, но я предпочла не пользоваться этим благородным предложением. Было бы слишком тяжело каждый божий день встречать в офисе своего бывшего парня.

Итак, я устроилась работать в городскую компанию по озеленению. Она была и тяжёлой, и в прямом смысле грязной. Приходилось и деревья, и цветы сажать, и газоны вскапывать, и кусты стричь. Сказать по правде, мне нравилось заниматься физическим трудом. Это отвлекало. К тому же, усталость помогала мне спокойно заснуть по вечерам, а не проводить многие часы за рыданием в подушку.

Так прошло несколько месяцев, и я понемногу пришла в себя, привыкла к определённому режиму дня, натренировала мышцы и стала куда выносливей.

Одна проблема: работа была сезонной, и с наступлением холодов мне предложили либо «зимовать» в качестве дворника, либо уходить прочь.

До дворника мне «опускаться» не хотелось, даже не только из-за великого самомнения. Дворникам фирменное общежитие не предоставлялось, и мне в любом случае пришлось бы освободить свою комнату.

Итак, если кратко подвести итог: через неделю мне придётся освободить комнату в общежитии, а денег на съём квартиры мне не найти. Очень уж дорогое в столице жильё. На работе в самом начале карьеры и без всякого опыта трудно рассчитывать на большую зарплату.

Можно попробовать снять комнату на окраине Подмоскovie, пополам с какой-нибудь такой же невезучей провинциалкой, как я сама.

Я залезла в трамвай, расплатилась за проезд и уселась на место, рассматривая через запотевшее стекло серый московский пейзаж.

Архитекторы изо всех сил пытались испортить облик Москвы своими невероятными творениями, небоскрёбами, странного вида инженерными сооружениями и статуями, но всё же не преуспели. Город не потерял своего неповторимого шарма, и до сих пор выглядит одухотворённо и величественно.

Я бы сравнила Москву с женщиной средних лет, дорого, даже с вызовом одетой, которая, однако, суетлива и вечно опаздывает.

Однако какой бы прекрасной не казалось мне Москва, всё же я немного её побаивалась. Восхищение пополам со страхом, занятное сочетание – самое то для наивной провинциальной девчонки.

Что ж, следует признать, что мне не удалось прижиться в Москве. Она меня прожевала и выплюнула.

Что бы сказали мои злорадствующие рязанские «подруги», если бы увидели меня сейчас?

Может, мне стоит вернуться домой?

Мама не очень-то обрадуется возвращению «блудной дочери», но всё же позволит жить в её доме. А после пары недель ворчания и вовсе смирится с ситуацией. Мне же останется взвалить на себя хозяйственные заботы.

Но что-то меня не слишком радует эта перспектива.

Я потёрла лоб, пытаюсь прогнать от себя невесёлые размышления.

Нельзя опускать руки и впадать в уныние. Нужно действовать, прилагать усилия. Надо стараться, и возможно, в скором времени моя жизнь снова наладится и войдёт в накатанную колею.

Трамвай, зазвенев, остановился, и я, подчинившись внезапному порыву, вскочила с места и вылетела на улицу. Дверь чуть не прищёмилась моей сумке, а вагоновожатая погрозила в окно пальцем, но я поспешно отвернулась и заторопилась прочь. Здесь, совсем близко, располагался наш любимый с Олегом ресторанчик. Достаточно скромный, чтобы избежать лишнего

внимания, но с приятной атмосферой и замечательной кухней.

Конечно, несколько непривычно заявляться туда в одиночестве, но что поделать. Такова теперь моя жизнь.

Потянув на себя дверь, я с удовольствием вдохнула аромат кофе и пирожных. Внутри было тепло и уютно, и я почти сразу согрелась. Пройдя в туалет, я умылась, слегка подкрасилась, причесала волосы и вышла в зал.

- Позвольте, я провожу вас к столику, - обратился ко мне приятный молодой человек в чистом переднике.

- Хочу к окошку, - заявила я, улыбаясь.

Парень кивнул:

- Один у окна как раз свободен.

Усевшись за стол, я прикинула, что в моём кошельке тоскует лишь пара сотен рублей, и потому заказала только один кофе, самый простой, без сливок, сахара, и тем более, без десерта. Несмотря на отсутствие излишеств, напиток оказался вкусным, и приятно бодрил.

Я уставилась на розовый куст под окнами ресторана, который собственноручно посадила в рамках озеленения городских улиц. Листья уже давно облетели, но роза, бордовая и немного помятая, всё ещё цвела.

Подняв глаза, я вдруг сжалась, и словно забыла, как дышать. В стороне от меня, облокотившись на барную стойку, стоял Олег. Он крутанул в пальцах пустой стакан от виски, и не заметил, как полурастаявшая льдинка упала на пол и, жалобно звякнув, развалилась на осколки. Всё его внимание было сосредоточено на девушке, которая сидела рядом, и подобострастно смотрела на него снизу-вверх, не забывая выгибать спину и чуть наклоняться вперёд, чтобы Олегу было лучше видно её декольте.

Девушка была красива. Куда красивее меня. Во-первых, причёска и макияж явно принадлежали умелому мастеру, а выкрашенные в белый цвет волосы были уложены так аккуратно, будто их хозяйка и знать не знала, что такое непогода и ветер. Во-вторых, она была одета не как человек, который весь день лазил по чёртовому раскисшему от дождя газону, пытаясь пересадить колючий куст. На ней было короткое платье персикового цвета и лодочки на высоком каблуке. Наверное, приехала сюда на автомобиле, и не исключено, что вместе с Олегом. Не могла же она в такую погоду топтать сюда пешком, или добираться на общественном транспорте, как я?

Мы с Олегом не виделись уже почти полгода, и за это время его волосы отросли, русые прядки кое-где выгорели до почти блондинистого цвета - очевидно, на летних каникулах он уезжал в жаркие страны. Может быть, ездил в гости к родителям в Мадрид, а может, приятно проводил время с этой красоткой на каком-нибудь Бали, где день и ночь идеальные волны для сёрфинга, идеально красивые пляжи и буйно цветущая растительность.

Я с трудом выдохнула, не в силах отвести от Олега взгляд.

Даже несмотря на пятидневную щетину и усталость во взгляде, он выглядел чертовски привлекательным.

По правде сказать, кроме спортивной подкачанной фигуры, Олег обладает вкусом и чувством меры, умеет стильно одеваться. У него непринуждённые манеры, и вечная тяга бесцеремонно прикасаться к тем собеседникам, которых он находит привлекательными (а таковыми он находит многих). Однако его действия выглядят искренними, он обаятелен и уверен в себе, и поэтому умудряется оставаться вполне гармоничным и не выглядеть самовлюблённым и заносчивым человеком.

Но, разумеется, не только в красоте дело. В Олеге есть что-то скрытое, и до ужаса располагающее к себе. Наверное, это именно то, что называется харизмой.

Наверное, задумавшись, я забыла об осторожности и слишком настойчиво смотрела на Олега, потому что тот вдруг почувствовал мой взгляд и оглянулся. Скучающее выражение на его лице сменилось радостным оживлением.

- Гретуля! - он бросился ко мне, оставив свою спутницу приходить в себя от неожиданности. Она, разумеется, и предположить не могла, что кто-то способен так легко покинуть её, даже не потрудившись извиниться и попрощаться.

Мгновенно оказавшись около моего столика, Олег наклонился надо мной, обдавая приятным ароматом своего одеколона. Я послушно поцеловала его в подставленную щёку. Щека, как и ожидалось, была слегка колючей, а на губах остался пряный привкус грейпфрута.

Олег с ужасающим скрипом придвинул второй стул поближе ко мне, уселся на него, при этом во весь голос восхваляя судьбу, которая устроила столь неожиданную, и столь приятную встречу. На нас начали оглядываться, но он даже внимания не обратил. Такой уж у него был характер.

Мне всегда нравился его удивительный пофигизм к мнению окружающих, и я невольно улыбнулась.

- Ты так светло улыбаешься, - тут же заметил он, - и, чёрт возьми, Гретуля, я так скучал по тебе. Ужасно рад тебя видеть.

- И я рада тебе, Олежка. Только ты забыл про свою девушку, - я кивнула на блондинку, которая с хищным и недобрим взглядом косилась в нашу сторону.

- Да брось, не девушка она мне. Так, подошла познакомиться. Но ты же знаешь, такие гламурные курицы мне не по вкусу.

Я, забыв о женской солидарности, рассмеялась.

Однако Олег зря старался, успокаивая меня.

Никакой ревности и обиды я не ощущала. От природы я совсем не ревнивица и не собственница. Наоборот, было даже приятно, что на моего бывшего парня обращают внимание, считают его интересным и привлекательным.

- Давай немножко её подразним? - Олег положил свою ладонь на мою, потом, поразмыслив немного, приблизился, чуть приоткрыл пухлые розовые губы, словно собираясь меня поцеловать, но вместо этого прыснул, и боднул головой в плечо.

«Гламурная курица» наблюдала за этим представлением со странной смесью удивления и

обида. Очевидно, Олег и правда очень ей понравился.

Но он, уже начисто забыв про её существование, сосредоточил своё внимание на мне, без стеснения разглядывая и продолжая ухмыляться.

Эта улыбка – обаятельная и слегка шербата – шла ему просто до безобразия. Обычно с её помощью он умел расположить к себе любую девушку, заставив её в прямом смысле растаять, словно забытое в солнечный день мороженое.

– Ох, Олег, Олег, разве можно быть таким офигенным красавчиком?

– А кто же мне запретит? – Олег развёл руками и нахально вздёрнул нос.

Мне было приятно сидеть с ним вот так, смотреть друг на друга, шутить, совсем как в старые добрые времена, будто не было этого болезненного расставания.

Конечно, приходилось слегка сдерживать свои порывы, и мысленно бить себя по рукам, чтобы не тянуться к нему навстречу. Но это не так уж и сложно было делать.

Я продолжала пялиться на знакомое симпатичное лицо. В голове, словно кинопроектор, крутились воспоминания, а мозг их, как мог, пытался анализировать.

Всю свою юность я провела в обнимку с книгами из обширной городской библиотеки. Начиталась романтических и красивых историй, и как их героини, решила ждать большой и светлой любви, и без этого всепоглощающего чувства отказывалась с симпатичными парнями даже за ручку подержаться. Дождалась аж до девятнадцати лет, так и оставшись нецелованной невинной девушкой. Как раз до встречи с незабвенным Олегом, на которого и обрушилась сразу все накопленные за это время чувства, а вместе с ними – и ожидания того, как всё должно произойти, и представлениями о том, как он должен себя вести, что делать и говорить. К счастью, ожидания мои не оправдались. Почему к счастью? Да потому, что мужчины в любовных романах частенько ведут себя нарочито грубо, делая неопытной девушке больно, мало заботятся об её удовольствии и вообще, строят из себя невероятных альфа-самцов. Олег же расправился с моей девственностью совершенно бескровно и безо всяких неприятных ощущений. Я была ему за это безмерно благодарна.

Частенько люди смущаются говорить о сексе и о проблемах в нём. Но ведь если двое людей достаточно доверяют друг другу, и готовы им заняться, то должны суметь и поговорить о нём! Олег приучил меня без намёков и увёрток прямо говорить о своих желаниях, отбрасывать ненужное стеснение и не сдерживаться. Благодаря этим его усилиям я быстро обучилась нехитрой науке получения удовольствия, и совсем не испытала стрессов во время этого самого обучения.

Авторы любовных романов все поголовно уверены, что оргазм у пары должен случаться одновременно, иначе секс не будет выглядеть достаточно романтично. Но жизнь показывает, что случаи одновременного оргазма бывают редко, часто кому-то из партнёров нужно значительно больше времени. К вящей радости, наступил двадцать первый век, кроме рук и языка люди имеют кучу игрушек из интим-магазинов, смазку, и разные интересные фильмы в Интернете. Используя все эти весёлые вещи, можно помочь партнёру получить массу удовольствия. А ведь именно для удовольствия секс обычно и затевается.

Я встряхнулась.

Вот так обычно и бывает: волей-неволей в его компании я начинаю думать либо об отношениях, либо о поцелуях и сексе, либо о нашей духовной близости и схожести характеров, либо о любви. Как-то не очень подходящие темы для размышлений в присутствии бывшего парня.

Наверное, я солгала бы, если бы сказала, что больше не люблю Олега. Но всё же я с уверенностью могла сказать, что люблю его как друга, с которым прошла «огонь и воду», люблю, как интересную личность и приятного собеседника, люблю, как красивого парня... Но при всём этом не сгораю от страсти, как прежде. Когда-то меня так непреодолимо тянуло к нему, и между нами было словно электрическое напряжение.

Но... всё проходит, прошло и это. Наверное, это закон жизни.

- Хочешь покушать, Грета? Заказывай всё что хочешь, я угощаю.

Я взглянула на аппетитные картинки в меню и кивнула. В животе болезненно заурчало. Мои коллеги в обеденный перерыв каждый раз предлагали мне растворимую лапшу и жутко пахнущий коньячный напиток, но, конечно, я каждый раз вежливо отказывалась от этого райского угощения, и сегодняшний день не стал исключением. Конечно, я не самый избалованный человек, но всё же предпочитаю нормальную еду.

Официант, кивая, выслушал наш заказ и удалился.

Олег, не очень любивший молчаливые паузы, заёрзал на своём месте, с недоумением оглядывая мои пальцы. Кожа на них загрубела, кое-где потрескалась и была исцарапана. Ногти, покрашены только бесцветным укрепляющим лаком, были обрезаны короче некуда. К тому же, я знала, что на лбу у меня заметна заживающая ссадина (умудрилась споткнуться и приложиться о ствол дерева). Это не очень-то похоже на меня прежнюю, ведь раньше я старалась ухаживать за внешним видом. У него на языке явно вертелось множество вопросов, связанных с моим сегодняшним житьём-бытьём, но он не торопился задавать их, давая мне возможность самой рассказать то, что я посчитаю нужным.

- Олег, я, наверное, уеду домой, в Рязань... - сказала я без уверенности.

Он нахмурился и прикусил губу:

- Это неспроста. Рассказывай.

Я подумала пару секунд. Жаловаться не очень хотелось. Но Олег не из тех людей, которые будут осуждать или злорадствовать. В конце концов, ведь он один единственный человек в этом треклятом городе, которому я доверяю.

Выдохнув, я быстро изложила Олегу свою проблему.

Он внимательно, не перебивая, выслушал, подумал пару секунда, а затем вдруг улыбнулся и заявил:

- Знаешь, я, кажется, знаю, как изменить ситуацию к лучшему для нас обоих.

- Слушаю, - выдохнула я.

- Если честно, я как раз собирался позвонить тебе и назначить встречу, чтобы рассказать о своих ближайших планах. Поэтому повезло, что мы встретились случайно.

Я заинтересованно взглянула на Олега. О каких планах он говорит? Какую идею породил его деятельный мозг?

- Дело в том, что на следующей неделе я улетаю в Австралию...

- Да ладно? - изумилась я.

Я ожидала чего угодно, только не этого. Олег, в отличие от меня, прекрасно чувствовал себя в Москве, да и она, казалось, благоволила ему.

- Да, это так. Уже целый месяц вынашиваю эту идею, а ты ведь знаешь, что я люблю спонтанность... - улыбнулся Олег. - Уезжаю, как минимум, на полгода, отдохну, может, по ситуации найду там подработку. Я ведь неплохо знаю английский, а русский ещё лучше. Ну, не об этом речь. Квартиру на Борисоглебском я решил сдавать, лишние деньги в чужой стране никогда не помешают. А вот в однокомнатную квартиру на Планерной я пушу пожить тебя. И мне будет спокойнее, если за домом приглядит умный и ответственный человек...

Я потеряла дар речи. Вот в этом весь Олег: одним щелчком пальцев он может решить проблему, которая минуту назад казалась совершенно неразрешимой.

Олег - сын богатых родителей, у которых имеется собственный бизнес и серьёзные накопления. Это они купили для своего любимого сыночка трехкомнатную квартиру в центре Москвы и «однушку» на Планерной, а сами безвылазно жили в Мадриде. Я видела их по скайпу несколько раз, и один раз мы с Олегом приезжали в гости. На моё счастье, их не беспокоил тот факт, что Олег не желает продолжать семейный бизнес и встречается с провинциальной девчонкой. Они оказались людьми приятными и лёгкими, не потерявшими вкус к жизни. Да и Олег не избаловался и не превратился в сноба, хоть с ранних лет привык к обеспеченному существованию. Должно быть, его спас врождённый лёгкий характер.

- Ты как, согласна? - спросил тем временем Олег, прерывая мои размышления.

Как будто я могу сказать ему «нет».

Итак, всего лишь за сутки в моей жизни случилась целая куча значительных перемен. Я уволилась с работы, собрала свои немногочисленные вещи, выселилась из общежития и переехала в квартиру Олега.

Признаться, я ожидала увидеть в ней невероятный бардак, ведь Олег никогда не славился аккуратностью и организованностью. Но, на удивление, вокруг было чисто. Мой план по помывке оконных стёкол провалился, ведь даже они сверкали, будто бы их вымыли буквально вчера.

Вообще-то, Олег утверждал, что пока не нашёл себе новую пассию, тем более такую, которая бы следила за чистотой и готовкой. Может, просто вызывал бригаду уборщиков? Не очень похоже на него.

Оставалось лишь, пожимая плечами, раскладывать свои вещи на полках.

При этом действии меня преследовало странное ощущение, будто бы я никогда и не покидала

этот давно привычный и обжитый дом.

Будто и не было полугодом в общежитии, рядом с пьющими рабочими, будто бы не училась засыпать, слыша сквозь беруши их ссоры и примирения, а также шансон, попсу и другие шедевры российской музыкальной культуры.

Я устроила свою зубную щётку рядом с Олежкиной, и вздохнула. В голове ворочались обнадёживающие мысли и планы, но всё же, почему-то, грусть и тяжесть с сердца исчезать не торопились.

Теперь я буду жить абсолютно одна.

Странное это ощущение, надо признать.

Впереди меня ждёт совершенно новый отрезок: подумать только, халявная замечательная квартира, в приятном районе, и полностью в моём единоличном владении!

Даже работа будет: Олег предложил мне вновь стать штатным сотрудником в его журнале. Я решила больше не вредничать, и согласилась вернуться на эту должность, даже не испытывая при этом чувство вины. А что тут такого, в самом деле? Ведь Олег искренне хотел мне помочь, и сделать это не составило ему особого труда. Тем более что статьи мне писать всегда было легко, фантазией и литературным талантом природа меня не обделила.

...В последнюю ночь перед отъездом он остался со мной, и мы отлично провели время, посмотрев пару фильмов и поиграв в «Ведьмака-3». Абсолютно не выспались, конечно, но это того стоило. Иногда душевно провести время куда полезнее, чем поспать. К счастью, Олег вёл себя более чем пристойно, и ко мне не приставал: видно, сообразил, что мне это не понравится, или сам понимал, что нам стоит закончить именно на дружеской ноте.

Нагруженные впечатлениями от отличной игры и хороших фильмов, мы поплелись на кухню, и приготовили завтрак.

Олег, как и раньше, с аппетитом смолотил целую кучу продуктов, так как всегда был классическим жаворонком. Я же, являясь неисправимой совой, ограничилась только чашкой кофе, так как обычно не чувствую по утрам никакого аппетита.

Было очень приятно и здорово снова сидеть вместе за кухонным столом, при этом зная, сколько ложек сахара нужно каждому в кофе: Олегу две, мне – ни одной.

Самолёт улетал из Шереметьева, это не так уж далеко, поэтому провожать Олега в аэропорт я не стала.

Зачем, если он вызвал такси, не желая морочиться с перетаскиванием огромного чемодана в общественном транспорте.

Я знала, что он не планирует держать связь по телефону и Интернету, знала, что он едет один и в совершенно незнакомое место, но всё равно не беспокоилась. Но я вовсе не бессердечная сволочь, как может показаться со стороны... Просто внутренний голос с уверенностью подсказывал мне, что в другой стране с Олегом всё будет хорошо, что он и правда должен отдохнуть от всех и «найти себя». А я... Я понимала, что моё сердце теперь свободно от пронзительной любви к нему, и поэтому могу попрощаться с ним, не как с парнем и

любовником, а как с хорошим, верным другом.

Проводив Олега, я, сама себе удивляясь, с облегчением вздохнула.

Начиналась совсем другая жизнь.

Глава 3

Я решила посвятить пару дней лени и релаксу: смотреть на ноутбуке любимые сериалы, поедать вкусняшки, играть в игры на икс-боксе, который Олег милостиво мне оставил, и отмокать в горячей ванне по целому часу кряду. В общежитии, конечно, такой роскоши позволить себе было нельзя, так как там выстраивалась очередь даже на посещение уборной.

Для того чтобы приступить к своему чудесному плану, следовало сначала закупить продуктов. Я взяла деньги, которые авансом выплатил мне Олег за пару статей, и отправилась в крупный торговый центр.

Вытащив наушники, а потом и вовсе отключив телефон, я брела по дороге, полностью погружённая в мысли, слушая звук собственных шагов. На улице уже смеркалось, налетел неприятный ветер, на небе понемногу сгущались тучи, обещая дождливую ночь. Проходящие мимо люди кутались в пуховики и торопились домой, отчаянно мечтая о чашке горячего чая и пушистых тапочках. Совсем как я сама. Однако между мной и этими прохожими всё-таки было одно значимое отличие. Их дома кто-то ждал.

Странно, но я с неожиданной ясностью почувствовала, как внутри меня понемногу разворачивается апатия. Казалось бы, радоваться надо своей свободе. Да я вроде бы радовалась первую половину дня, а сейчас, к вечеру, вдруг догнало, да так по голове стукнуло, что мало не покажется.

Оказавшись дома, я отнесла накупленное «добро» на кухню, и поставила кипятиться чайник.

Весь сегодняшний день я занимала свои мысли действиями, а теперь утомилась, наконец. Торопиться было уже некуда: на работе меня ждали только со следующей недели, включать телевизор или компьютер не хотелось, мысли о ванне с пеной тоже не вызывали ажиотажа. Не требовалось даже выполнять бытовые дела по квартире. Она, как и пару дней назад, выглядела чистой и опрятной. Даже на верхних полках не было видно пыли.

Оказавшись без дела, я уже в полной мере ощутила своё одиночество, словно оказалась одна не в квартире, а вообще, во всём мире. И даже, кажется, была совсем недалеко от истины.

Моя общага осталась в противоположном конце Москвы, и как ни странно, я даже немного по ней заскучала. Впервые в кухоньке не толпилась целая куча людей, желающих приготовить ужин, из комнат не доносились громкие разговоры и музыка, а по коридору не топотали надоедливые детишки.

Мама в данный момент находится в другом городе и вряд ли помнит о моём существовании, Олег через сутки окажется на другом континенте, а больше у меня и нет никого...

Задумавшись об этих прискорбных фактах, я впала в протрацию, и добрых двадцать минут просидела, всматриваясь в кружку с остывающим чаем. В сердце поселилась тягучая, словно

карамель, и горькая, словно полынь, тоска.

В таком состоянии я точно не сумею заснуть, а только измучаюсь. Проворочаюсь в кровати пару часов кряду, принимаясь то хныкать, то грызть подушку, то мечтать о несбыточном или, что ещё хуже, вспоминать былое.

В голове вдруг возникло «логичное и здоровое» решение, что стоило бы пойти прогуляться.

Я хмуро выглянула в окно. Уже наступила ночь, город накрыла темнота, ветер безжалостно трепал кроны деревьев. Но отступить не хотелось.

Пожалуй, это и правда помогло бы мне слегка развеяться.

Не откладывая в долгий ящик, я накинула куртку, надела кроссовки и вышла из дома.

Квартира Олега находилась в очень удачной точке: до метро пятнадцать минут ходу, это очень близко, а шума от самого метро не слышно. К тому же, тут неподалёку находится большой благоустроенный парк, и водохранилище, где можно кормить уток и чаек. Но в такой поздний час ворота заперты, поэтому лучше просто пройду по дворам.

Засунув руки в карманы, я быстрым шагом двинулась по улице.

Окружающий антураж навевал тоску.

На город понемногу напал туман, видимость значительно ухудшилась. Многоэтажные здания казались серыми, холодными и безжизненными, несмотря на редкие освещённые окна, в квартирах которых хозяева ещё не спали.

Совсем недалеко отсюда находилась огороженная забором стройка. Ещё год назад сюда приехали рабочие, перегородили территорию с гаражами-ракушками, предоставили официальное уведомление о законности строительства, прогнали автовладельцев, заставили «переселить» их железных коней на платные парковки... и уехали, оставив всех в полном недоумении. Я привыкла сокращать путь до дома через эту, так и не начатую, стройку, хоть Олег и ругал меня за безалаберность... И даже заставил домоуправление закрыть удобную калитку, которая вела на территорию стройки.

И кажется, спустя полгода моего отсутствия в этом районе, строительство нового дома так и не решились продолжить. Через щели в железных листах был виден котлован, пара вагончиков для строителей-гаджиков, а вся территория заросла бурьяном. Бродячие собаки, а может, очень ленивые люди прокопали под забором удобный лаз, через который при желании можно было бы пролезть на территорию. Но таким опасным и безрассудным способом сокращать себе путь я, конечно, не стала.

С неба посыпалась неприятная морось, и желтоватые фонари освещали её крошечные капельки. В остальном они плохо справлялись со своей задачей, не в силах распространить свет дальше, чем на пару метров.

Странно, но прохожих не было.

Я имею в виду, что вообще не было.

Не спешили с зонтиком припозднившиеся женщины, не шатались на площадке местные алкоголики, не бежали с вечеринки подростки.

Не было даже автомобилей.

Нет, конечно, припаркованных машин вдоль тротуара стояло много. Но никто не пытался проехать по двору, выискивая себе местечко. Никто не проходил и не проезжал мимо меня с того момента, как я вышла на улицу.

Я легко нашла объяснение этому факту: просто так совпало, именно в эту минуту улица опустела, бывает. Вообще, в такой час и в такую погоду все порядочные люди дома сидят.

В доказательство этой мысли я оступилась и угодила ногой в глубокую лужу, и ткань кроссовка тут же промокла. Я досадливо поморщилась.

Не хватало ещё и простудиться.

Повернув, я прошла вдоль начавшейся было, но замороженной стройки, окружённой листовым забором, прошла во дворик и остановилась, услышав шум.

Фонари, стоящие вдоль тротуаров, вдруг одновременно затрещали и погасли.

Всё погрузилось во мрак.

Прищурившись, я увидела, что впереди, за поворотом, движутся три тени: какой-то мужчина убегает от двоих преследователей, изредка оборачиваясь на них, выкрикивая нечто неразборчивое. Потом произошло нечто совсем непонятное: я готова была поклясться, что от его руки вдруг отделился средних размеров белый шар, неспешно поплыл в сторону его врагов, медленно увеличиваясь в своём диаметре.

Один из преследователей поднял руку (очевидно, с пистолетом), пару раз наугад выстрелил, но не по шару, а в темноту, вслед убегающему.

И тут шар достиг своей цели, и лопнул, забрызгав мужчин липкой субстанцией. Я стояла, в прямом смысле раскрыв рот.

Что тут, чёрт возьми, происходит?

Непередаваемо отвратительная вонь, благодаря порыву ветра, донеслась до меня, вызвав кашель и даже рвотный рефлекс, который я с большим трудом подавила.

На моё счастье, фонари не собирались включаться вновь, и преследователи меня не заметили, хотя уже почти сразу пришли в себя, и направились в мою сторону, отряхиваясь от облепившей их слизи и громко ругаясь.

Я сумела взять себя в руки, бросилась на газон, пробежала по мокрой чавкающей земле, и спряталась за куст сирени.

Чёрт возьми, почему они идут в эту сторону? Они же видели, куда побежал тот человек. Может, виной всему тот странный шар, которым он в них метнул?..

Нет ответа.

Сердце и так уже колотилось, словно бешеное, но недоумение пересилило страх. Что же это всё такое?..

О, чёрт. Я что, сошла с ума?

Пожалуй, не стоит на это надеяться. Сдаётся мне, у безумия другие симптомы.

Двое мужчин, которых я уже давно интуитивно определила, как «врагов», были уже совсем близко, и поэтому пришлось отбросить посторонние мысли в сторону, присесть за кустом и затаиться. К сожалению, куст был не очень надёжным укрытием, так как половина листьев уже облетела, но вокруг царил сумрак, дающий неплохой шанс остаться-таки незамеченной.

- Не спеши применять магию. Её и так немного. Давай сначала пройдем по району. Мы нападём на его след. Тем более что я, кажется, неслабо его ранил, - сказал один из них, внимательно оглядываясь.

Я перестала дышать. Могу себе представить, что будет, если эти психи меня заметят.

- Как скажешь, Феликс, - кивнул второй.

Он оперся на трость и принялся неспешно стряхивать с длинного пиджака остатки странной белёсой субстанции, и повернулся ко мне, так что я смогла его разглядеть. Выглядел он довольно странно. Даже с такого расстояния я заметила идеально ровный римский профиль, чуть раскосые глаза азиатского типа и белоснежные зубы. Очки с тоненькой оправой поблёскивали голубоватыми стёклами. На нём был костюм, глубокого синего цвета, точно подобранный по размеру, с уместной белой отделкой по всему периметру. И это в ноябре-то, да ещё при такой погоде! Ну и франт!

Со всей этой торжественностью контрастировала его полная, с брюшком, фигура и явный недостаток волос, которые были старательно зачёсаны на лысину.

Второй, очевидно, соответствовал своему другу, и тоже был наряжен в костюм, только белый. Но его я видела только со спины, и поэтому о лице судить не могла.

На моё счастье, они быстрым шагом скрылись во дворе и вскоре пропали из виду.

Переведа дух, я оглянулась.

Вдалеке послышался сдавленный стон, тут же поглощённый очередным завыванием ветра и стуком капель дождя о крыши гаражей.

Хм... По-хорошему говоря, мне следует как можно скорее удалиться отсюда, и забыть всю эту странную историю, как страшный сон... Но... Я понимала, что не смогу так сделать. Дело даже не в совести и не в чувстве вины, хотя, конечно, не очень-то красиво бросать другого человека в опасности. Дело в том, что во мне вдруг проснулись чувства, проснулся азарт...Я почувствовала себя живой, от тоски не осталось и следа. И поэтому стоило окунуться в это «приключение», пусть оно даже и окажется очень опасным. Просто чтоб потом не жалеть.

Оглянувшись ещё раз, я вылезла из своего укрытия и, держась у стены дома, в тени, побежала к месту, где слышала стон.

Уже через пару секунд моя интуиция в полный голос закричала, что я в опасности, так как меня явно преследуют.

Преследуют неспешно, но неотвратимо.

«Враги» поняли свою ошибку, повернули на сто восемьдесят градусов, и теперь двигались в обратную сторону, лишь спасительная темнота до сих пор не позволила им заметить меня.

Прибавив шагу, я обогнула дом и бросилась в подворотню, где между припаркованными машинами двигалась чёрная тень.

Вдруг фонарь, стоящий прямо передо мной, включился, свет озарил незнакомого человека, который явно из последних сил пытался удержаться на ногах, но, не сумев этого сделать, тяжело опустился прямо на асфальт.

Внутренний голос настойчиво зашептал, что он является «своим» и нуждается в помощи, но я лишь махнула рукой, мол, без тебя догадалась.

Время словно замерло.

Несмотря на свою значительную близорукость, я видела каждую деталь его образа.

В мягком рассеянном свете фонаря его лицо немного смягчалось, но всё равно было очевидно, что черты у него жёсткие и совершенно недобрые, а глаза бездонно-чёрные, глубокие, словно колодец – я ни у кого таких раньше не видела. Тонкие губы искривились в болезненной, но в то же время саркастичной усмешке. Длинные чёрные волосы перепутались, прядки облепили лицо, подчёркивая резкие точёные скулы. Элегантный костюм был перемазан в грязи и крови, хотя последней почти не было видно на чёрной ткани. Но мужчина с таким достоинством переносил свой растрёпанный вид, будто не валялся в грязной подворотне, а сидел на бархатном кресле в собственном кабинете.

Я почувствовала, как моё горло сжимается от спазма, будто его туго оборачивает колючий шарф.

В голове мгновенно созрело решение, сопротивляться которому не было никакой возможности. Бросившись к незнакомцу, я присела на корточки, схватила его ледяную ладонь, потянула на себя, и с трудом выдавила:

– Они уже близко. Нужно сваливать.

– Здравая мысль, – сквозь зубы протянул он, и с трудом поднялся на ноги.

Я подставила ему плечо, обняла за талию и потянула за собой.

Очевидно, идти ему было тяжело, но он не жаловался. С каждым шагом его левая нога бессильно подгибалась, он заваливался на меня, придавливая немалым весом.

Сумка, перекинутая через плечо, больно била меня по заднице, шапка сползла на брови, мешая обзору. Всего за пару минут я ужасно устала и вспотела, словно раб на галерах. Но чувство страха и чего-то ещё, мне неподвластного и необъяснимого, толкали вперёд.

В самый последний момент, когда мы уже сворачивали за очередной дом, я обернулась и увидела одного из преследователей. А он увидел меня.

Вот чёрт!

Это плохо, очень плохо.

Прибавив шагу, я, пыхтя и постанывая, из последних сил продолжала двигаться, вцепившись

мёртвой хваткой в пиджак своего спутника.

Мужчина тяжело и со свистом выдыхал воздух, и скрипел зубами, преодолевая боль, и всё сильнее наваливался на меня, и я чувствовала, что его тело бьёт сильная дрожь, а с головы капает багрово-красная жидкость.

Кровь.

Я должна была торопиться.

На моей стороне было преимущество: я неплохо знала этот район, так как мы с Олегом облазили его вдоль и поперёк.

В данный момент я уже приближалась к стройке и тому самому «собачьему» лазу, который заметила ещё до того, как влипла в эту неприятную ситуацию.

...Но на подходе к забору у моего спутника начали заплетаться ноги, и вскоре его тело заметно обмякло. Я вроде никогда не считала себя слабачкой, славилась высоким ростом, уверенностью и не женской выдержкой, но всё же тащить на плече взрослого мужика было слишком сложно.

Я чувствовала, что категорически не успеваю: уже за углом послышались размеренные голоса наших преследователей. Пока они ещё не знали, что мы тут, но пройдет буквально десять-пятнадцать секунд, и они увидят нас. А мы тут, словно на ладони, а всё из-за фонаря, который так настойчиво освещает значительную площадь и особенно вожделенный лаз под забором, на который я так рассчитывала. Угораздило же его так не вовремя начать работать!

Я злобно взглянула на фонарь, в сердцах пожелав ему перегореть на веки вечные.

Словно услышав мои мысли, фонарь замигал и погас. Удивляться было некогда. Я торопливо опустила своего спутника прямо в тягучую тёмную грязь, затем, основательно извозившись и оцарапав руки, проползла под железным листом забора. Схватив мужчину за ноги, я протащила его за собой, практически в последний момент, потому что буквально сразу услышала по ту сторону голоса своих преследователей. Не было времени даже отползти в сторону и спрятаться в кустах, оставалось лишь сидеть, не шевелясь, и надеяться на то, что они пройдут мимо.

Сердце колотилось, словно бешеное. Никогда раньше не приходилось мне бегать с такой скоростью и с такой ношей, да ещё по настоящей «полосе препятствий».

Я с трудом подавила хриплые вздохи. Нужно было дышать размеренно и тихо, чтобы не привлечь внимание лишними звуками.

- Так, куда они могли подеваться? - спросил один из «франтов». - Не сквозь землю же провалились?

- Может, через забор перелезли? - проявил интеллект второй.

«Нет, нет... - мысленно простонала я, - нас здесь нет».

- Да нет их там, - повторил мои слова первый.

Я вытаращила глаза, чувствуя одновременно и колоссальное облегчение, и изумление.

Неужели нам сопутствует такая невероятная удача? Неужели пронесёт? Неужели всё обойдётся? Ох, как бы этого хотелось!

Тем временем преследователи продолжали разговор:

- Может, ну его к чёрту, этого Гримса? Главное, найти сына Властителя первыми. А Гримс не сможет нам помешать... в таком состоянии. Поверь, Римул, у него не так много... сил. Он потратил их все на телепортацию. А потом ещё и с нами дрался. Так что, он может и не очухаться. Пойдём отсюда?

Как же я хотела услышать согласие! Но вместо этого раздалось холодное:

- С ним же девчонка. Она ненужный... *недопустимый* свидетель.

- Хм... ну сказал, как отрезал. Ты прав, поищем её. Подождём рассвета, тогда сможем увидеть след, и при этом не слишком разоримся. У нас самих сил не так много. Нельзя тратить их, пытаясь взять след в темноте.

- Хорошо.

Мужчины неспешным шагом удалились прочь.

Я перевела дух.

Так, кажется, пока что нам повезло. Теперь есть пара минут подумать над тем, во что я ввязалась.

«Значит Гримс, или как там его», - подумала я, покосившись на своего спутника. Он, находился в полубессознательном состоянии и всё же умудрялся сдерживать стоны. Дыхание его было еле слышным, хотя я видела, как кривится лицо, как он морщит лоб, и как поджимаются его губы.

Вся эта ситуация определённо не сулила мне ничего хорошего.

Но не могла же я его просто оставить.

Тем более, я слышала разговор «врагов», и понимала, что они всё-таки заметили меня, и приняли решение не оставлять свои поиски. А значит, я в любом случае уже в опасности, с Гримсом или без него.

- Давай, быстрее, быстрее. У нас есть время до рассвета, - прошептала я, продолжая тащить Гримса за собой.

У него хватало сил (а скорее даже не сил, а воли) для того, чтобы переставлять ноги. Но контролировать то, куда мы идём и зачем, он уже не мог.

Несмотря на своё состояние, он выглядел отстранённым и эмоционально закрытым. Я нутром ощущала не показушную, а истинную мужественность и внутреннюю силу, которая исходила от него. Он спокойно, без лишней паники переживал ситуацию, в которой оказался и делал всё возможное, чтобы облегчить мою задачу, не мешал помогать ему, не пытался жаловаться и не задавал неуместные вопросы. Я волей-неволей испытала к нему симпатию и уважение.

К счастью, на нашем пути так и не встретилось ни единого человека. Все соседи, даже любопытная баба Валя, находились в своих квартирах, и, должно быть, видели десятый сон.

Не знаю, как, но мне всё же удалось дотащить Гримса до подъезда, затем подняться с ним по трём ступенькам до лифта, зайти в лифт, и, наконец, выйти на нужном этаже. Последнем, семнадцатом этаже.

Я кое-как заставила своего спутника облокотиться на стенку и стоять ровно, затем обшарила сумку в поисках ключей, и, наконец, открыла дверь в квартиру Олега.

Провести Гримса через порог в коридор оказалось делом техники.

Оказавшись внутри, я заперла дверь на все замки и выдохнула. Всё-таки закрытая квартира, пусть и чужая, ощущается для человека практически «крепостью». Как минимум, до того момента, как в неё не начнут ломиться посторонние люди с недобрыми намерениями.

Гримс тем временем пошатнулся и закатил глаза. Очевидно, силы его покинули. Я, кряхтя и ругаясь, потащила его в ванную комнату.

Внутренний голос ясно говорил, что скорую помощь или полицию вызывать нельзя, так как это лишь создаст дополнительную опасность и проблемы. Нужно было справляться своими силами. Поэтому, для начала, требовалось осмотреть и обработать ранения, которые успели нанести Гримсу, и трезво оценить их серьёзность.

Не очень-то конкретный план, но другого в моём распоряжении не имелось, так что пришлось приниматься за его выполнение.

Я включила воду, заткнула ванну пробкой и сразу же принялась выпутывать ослабевшее тело Гримса из грязной одежды. Это было чертовски трудно: он практически не реагировал на мои действия, а промокшая ткань словно намертво прилипла к коже. Мои пальцы с трудом сгибались от холода и перенапряжения, и всё же через десять минут мучений мне удалось стащить с него костюм и нижнее бельё.

Меня душили стыд и неловкость, ведь так некрасиво вторгаться без позволения в личное пространство человека, особенно если ты совершенно этого человека не знаешь.

Я сжала зубы. Нельзя сдаваться и останавливаться на полпути. Раздеть его сейчас – это производственная необходимость. Прежде, чем хвататься за аптечку, перекинь и бинты, следует хотя бы смыть налипшую грязь, а то проблем потом не оберёшься. Инфекция, заражение, всякое такое. Уверена, что поступаю правильно.

Я похлопала Гримса по щекам и, добившись от него вялой, заторможенной реакции, заставила перелезть через бортик и усесться в воду. Затем, окатив его из душа, я бегло осмотрела его тело, чтобы найти следы ранений.

На плече обнаружилась глубокая царапина, на икрах, коленях и руках – множество синяков и ссадин, и, наконец, на голове, прямо у пробора, внушительного вида рана.

«Опасно», – подумала я как можно более отстранённо (нельзя сейчас было поддаваться панике), и принялась промывать рану. Вода быстро смывала кровь и налипшую грязь, и я наклонилась, чтобы лучше разглядеть масштабы бедствия.

И обомлела. Если ещё пару секунд назад ранение выглядело так, словно никак не могло бы

обойтись без десятка швов, то теперь смотрелось в разы менее устрашающе. Не веря своим глазам, я прикоснулась к голове рукой, смывая остатки крови. Рана очевидно видоизменялась: стягивались её края, разглаживалась кожа и даже... выросли новые волосы взамен потерянных.

Задержав дыхание, я опустила руку с душем, нещадно поливая собственные ноги.

- Мне это мерещится... - в отчаянии прошептала я, чувствуя, как колени подгибаются, а в ушах нарастает звон.

Тем временем, Гримс, очнувшись из забытья, медленно поднял голову и уставился на меня немигающим тёмным взглядом.

- Вынужден разочаровать, - начал он скрипучим голосом, ничуть не смутившись своего положения, - всё это реально, и ты уже умудрилась вляпаться в неприятности по самые уши.

Стоять прямо сил уже не было, и я облокотилась на стиральную машинку. Душ продолжал проливать воду на пол, я отстранённо подумала, что не стоит заливать соседей, и бросила его в раковину.

Гримс тем временем спокойно продолжил:

- Если уж решила устроить мне водные процедуры, то потрудись оставить меня одного на пару минут.

Моя голова словно полностью освободилась от любых мыслей, я была не в силах двинуться и хоть что-то сказать.

- Не волнуйся, я уже в полном порядке, и могу контролировать свои действия, - добавил он.

Я с трудом раскрыла рот, снова не зная, что ответить.

- Ну ладно, - он саркастически усмехнулся. - Не хочешь, как хочешь. Придётся домываться под твоим чутким наблюдением.

Но даже после этой фразы я смогла лишь отвести глаза от его тела. Тем более что он поднялся на ноги, схватил мочалку, выдавил на него геля для душа и принялся яростно оттирать оставшуюся грязь.

Закончив, он вылез из ванной, заливая водой и без того мокрый пол, бескомпромиссно заставляя меня отодвинуться в сторону. Схватив с тумбочки пушистое полотенце, он быстро обернул его вокруг бёдер.

- Где моя одежда?

Я трясущейся рукой указала на грязный комок вещей.

Внутри клокотали самые разные чувства, и я почти не удивилась, когда он расправил грязные и мокрые брюки, потряс ими в воздухе... и натянул уже свежие, чистые и отглаженные.

Я искоса взглянула на него.

- Что... что всё это значит?

Боюсь, мой голос прозвучал жалобно и неуверенно, но ничего поделать с этим я не могла.

Каким образом его рана затянулась? Он владеет гипнозом? А может, магией?

- Просто я живучий, - мимоходом бросил Гримс.

- Не смешно.

- Мне казалось, ты сразу поняла, кто я. Точнее не поняла, а почувствовала.

Я схватилась за голову, мысленно признавшись себе, что и вправду интуитивно почувствовала, что Гримс далеко не простой тип.

Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, я сумела отогнать панику, отступила на шаг, и молча уставилась на него, ожидая дальнейших объяснений.

- Это простая регенерация, - начал он сурово. - Не притворяйся удивлённой.

- Как я могу притворяться удивлённой, если и вправду вижу подобное впервые в жизни? - ответила я сдавленным голосом.

- Ты не заметила магических способностей у своего Олега? - казалось, он сам страшно удивился.

Я, не понимая почему, смутилась.

Олег всегда казался мне парнем «немного не от мира сего», но всё же милым, добрым и совсем не магическим.

Да и откуда он знает, что Олег «мой»? Точнее, *был* моим.

- Если он и не совершал при тебе бытовое волшебство, то должен был насторожить хотя бы магическим обаянием, феноменальной удачливостью и симпатичной, сверх всякой меры, физиономией.

- Дело в том, что я никогда не считала его везение мистикой, - с трудом подбирая слова, проговорила я. - Он очень хороший человек, светлый, приятный и доброжелательный. Мне казалось совершенно естественным, что к нему тянутся люди и что ему легко удаются все начинания.

- Казалось естественным... - медленно повторил Гримс.

В его глазах плескалась такая непроглядная тьма, что мне на миг стало страшно.

- Казалось естественным, что он умудряется сохранять прекрасную физическую форму, обжираясь фастфудом, притягивает людей, словно магнит, умудрился в двадцать шесть лет сделать карьеру, владеет парочкой квартир, безо всяких усилий зарабатывает кучу денег, при этом не имеет врагов и завистников? Девушка, то есть ты, любит его и терпит любые закидоны. И родственники его обожают, при этом не дают и не контролируют. Да и вообще, вся его жизнь, словно сказка. И всё это не вызывало у тебя ни удивления, ни подозрения?

Казалось, несмотря на ровный тон и довольно приятные по смыслу слова, речь Гримса была пропитана ядовитым сарказмом.

Он замолк, приподнимая бровь и внимательно наблюдая за моей реакцией.

Я отступила.

- Откуда ты всё это знаешь?! - наконец спросила я, и слова эти вырвались из горла с плохо скрытой истерикой.

- Те люди пришли за ним, - сообщил он отрывисто, - и именно поэтому нам с тобой следует как можно быстрее смотаться отсюда.

Я взглянула в его лицо. Жёсткие чёрные глаза притягивали на себя всё основное внимание, смотрелись суровыми и даже безумными под резко очерченными, изогнутыми бровями. От его взгляда у меня на языке горчило, будто я лизнула бутерброд с аджикой. Между бровями - резкая складочка, - не знаю, это всегда так, или оттого, что он сейчас нахмурился? Бледная, почти белая кожа, острые скулы, выдающийся вперёд крупный нос с небольшой горбинкой. Да уж, не красавец. Но что-то в нём всё-таки есть.

Что-то есть.

Гримс выглядел уже вполне здоровым. Кажется, враги его сильно недооценили.

Он безо всяких церемоний сбросил с полок шкафов Олеговы шмотки, и, копаясь среди них, отбирал подходящие. Он уже уложил в походный рюкзак палатку, горелку, котелок, зажигалки и кое-какую еду. Я сделала вывод, что нам предстоит путешествие в безлюдных местах. От преследователей есть возможность спрятаться, в непролазных лесах, в оврагах и брошенных избах...

Значит побег, это хорошо. Удивляясь самой себе, я оказалась уже мысленно готова сорваться в леса и партизанить там до конца дней.

- Зачем Олег им нужен? - спросила я, нервно стаскивая с себя промокшую толстовку.

- Он нужен всему нашему миру, - ответил Гримс со значением.

- Нашему миру?

- Не вашему, а нашему! Другое дело, что обе стороны Мира, и светлая, тёмная, хочет заполучить его себе... - продолжил он, проигнорировав мой вопрос.

- Он не игрушка, чтобы его делить, - обиженно вскинулась я. - Сам должен решить. Но, если уж на то пошло, он у меня светлее не придумаешь.

Захлопнув рот, я смутилась. Уже не «у меня»...

Гримс бросил на меня быстрый, но пронзительный взгляд, и с едва заметной презрительной усмешкой принялся похрустывать суставами пальцев.

- Ладно... Продолжай... - попросила я, скрываясь за створкой шкафа, чтобы натянуть чистую майку.

- В нашем мире живёт великий волшебник по имени Устинир. Точнее, он когда-то был великим волшебником, но при некоторых обстоятельствах он практически полностью потерял свою волшебную силу. А вместе с тем волшебную силу постепенно теряет и весь наш мир.

Последний источник иссяк, люди, не привыкшие жить без волшебства, в абсолютном отчаянии...

- И Олегу судьбой предначертано сделать какой-то там выбор между добром и злом, и восстановить источник волшебства? В этом его великое предназначение, предсказанное сотнями лет назад верховным магом?

- Не иронизируй. Я понимаю, что тебе нелегко свыкнуться с мыслью о существовании иных миров, но ты же сама видела проявление волшебной силы в виде ускоренной регенерации.

- Может, я просто свихнулась, - с тоской протянула я.

- И не надейся, - отбрил Гримс. - Поверь, всё так легко не обернётся. В общем, ты не права, нет у Олега никакого предназначения, никто не писал про него предсказаний и чего-нибудь в этом духе. Просто Устинир гостил в вашем мире как раз около двадцати пяти лет назад и заделал здесь женщине ребёнка.

Я ахнула.

- Молодой был и глупый, - объяснил Гримс, хотя я удивлялась не этому.

Значит, Олег приходится сыном властителю магического мира?.. И почему я почти не удивлена?

- По всему видно, что Олег сам пока не осознаёт своей силы, - бесстрастно заявил Гримс, и без перехода добавил: - ну так ты закончила собираться?

Я молча оглядела одежду, лежащую на полках шкафа. Погода за окном прохладная, мне наверняка пригодится и свитер, и куртка, и шарф с перчатками, и тёплые легинсы. Ещё необходимы несколько футболок, нижнее бельё, предметы гигиены...

Мы с Олегом частенько бывали в походах, и уже мнили себя почти профессионалами. Мне не нравилось таскать слишком тяжелый рюкзак, поэтому я быстро научилась комплектовать небольшой набор необходимых вещей. Да и одежда у меня подобрана очень удачно. К примеру, у меня есть куртка-пуховка, которая весит очень мало, легко сворачивается, уместаясь в кармане рюкзака, но при этом прилично греет и защищает от ветра. Практически весь мой гардероб, включая обувь, был приобретён нами в спортивном магазине, и отвечал всем требованиям удобства и функциональности. Пришло время проявить свои способности и быстро определиться, что взять с собой в новый, на этот раз внеплановый, поход.

- Купальник можешь не брать, - усмехнулся Гримс, - мы не на пляж собрались.

- Ну, спасибо за совет, - прошипела я сердито, старательно засовывая в свой рюкзак вещи. - Твои шуточки сейчас уместнее некуда.

Гримс дёрнул плечом:

- Поторопись. Мы должны убраться отсюда, потому что Феликс и Римулан скоро...

Тут входная дверь сотряслась от страшного удара.

Я подскочила, вытаращив глаза и сжав кулаки. Сердце застучало, как бешеное. Было ясно, что существо, которое сейчас ломилось внутрь, очень скоро достигнет своей цели. Вероятно, дверь

выдержала первый удар лишь потому, что Олег отвалил за неё адскую уйму денег...

Гримс вскинул руку, и огромный неповоротливый сервант (который в квартиру когда-то внесли четверо грузчиков, да и то с трудом), подлетел к входной двери, баррикадируя её.

Инстинкт самосохранения заставил меня сбросить оцепенение.

Я схватила рюкзак, побросала туда ещё несколько вещей, попавшихся под руку, застегнула и повесила за спину. Бросившись к шкафу, я залезла внутрь, нащупала нужную доску и отбросила её в сторону. Тут, за доской, находился сейф, который Олег показал мне сразу, как только впервые привёл в дом.

Пароля к нему я не знала, но могла предположить, что он связан с моей скромной персоной: Олег всегда был падок на романтические жесты.

Поколебавшись пару секунд, я набрала 0208: второе августа, дата нашей первой встречи.

Сработало. Ну надо же, угадала, да ещё с первой попытки! Пока что мне везёт.

- Как мило, Олег... - прошептала я, открывая дверцу. Из сейфа вывалились несколько пачек денег, какие-то документы, и, наконец, кобура с небольшим пистолетом. Схватив оружие, я повесила его на пояс.

Гримс скептически смотрел на мои действия. Наверное, он прав, и я от волнения действую не слишком разумно.

Следует признать, стреляла я в жизни всего лишь пару раз: в тире и в лесу, по банкам. Для первых попыток получалось весьма неплохо, но всё равно, вряд ли я сумею применить пистолет против врагов. Ведь одно дело стрелять в банку, а совсем другое - в живого человека.

Но отдавать пистолет Гримсу - ещё глупее. Если он и знаком с земным оружием, то всё равно, я не могу быть уверена, что он станет применять его только к врагам. Так что пусть думает, что хочет, но я оставлю оружие себе. И колюще-режущие предметы тоже.

Я быстро прошла по комнате, схватила раскладной ножик, ножницы, термос, и оглядела комнату, пытаясь сообразить, что ещё может нам пригодиться.

Оценив обстановку, я усмехнулась.

Разгром мы учинили знатный.

Не успел Олег шагнуть за порог, как я перевернула всё вверх дном. Очевидно, он ошибался, когда заявлял, что я ответственный человек и хорошо поспежу за его жилищем.

Жаль, я не умею водить, а то можно было бы прибрать к рукам ещё и Олегов джип, мирно стоящий на платной подземной парковке, прямо под этим самым домом. Просто до кучи. Если уж взялась лишать его личной собственности, то хорошо бы сделать это по полной программе.

Входная дверь снова сотряслась от удара, и натужно заскрипела, будто бы из последних сил сдерживая натиск.

Пора было убираться отсюда.

- Быстрее, на балкон, - лихорадочно соображая, приказала я.

Гримс беспрекословно последовал за мной в соседнюю комнату, вышел вместе со мной на балкон.

Подпрыгнув, я ухватилась за крючок на потолке.

- Однажды Олегу пришла в голову мысль выкупить у коммунальщиков часть чердака и оборудовать её на свой вкус, - сообщила я, - он соорудил выдвижную лестницу на чердак прямо с нашего балкона.

- Отличная была идея, - сказал Гримс саркастичным тоном. - Просто блеск.

Как будто потратить кучу денег на покупку чердака такая уж несусветная глупость.

- Это спасёт нашу жизнь, - укорила я его, выдвигая лестницу.

- Ладно, ты права, - Гримс начал подниматься, - давай быстрее.

Я поднялась следом, закрыла за собой потайной лаз и огляделась.

Как раз «оборудовать на свой вкус» это помещение Олег не успел. Вокруг было пусто, лишь у стены уютилась старенькая игра в настольный хоккей.

- Уютная обстановка, - оценил Гримс, глядя на обшарпанные стены. - Любите минимализм?

- Ха, зато тут нас пока не найдут.

- У преследователей имеется «чутьё», которое рано или поздно приведёт их к цели, и вскоре они сообразят, куда мы делись.

- Тогда как нам спастись? - спросила я, нервно ощупывая пистолет. - Может, ты что-то ещё наколддуешь?

- У меня очень ограниченный запас магии, - неохотно признался Гримс. - На значительное волшебство не хватит. Посему предлагаю тебе отправиться в мой мир, скрыться от врагов и попытаться помешать планам Завоевателя...

В его мир?..

Дыхание перехватило, перед глазами запрыгали разноцветные точки.

- О боже... - застонала я, хватаясь за голову. - Неужели это всё происходит на самом деле? Это же невероятно, я не могу так, не могу-уу...

Гримс сложил руки на груди и констатировал:

- После драки кулаками не машут. Ты уже ввязалась в самую гущу позиций, и этого факта пока не изменить. Прими ситуацию, как есть, прекрати ей так сильно удивляться и начни действовать.

Странно, но его голос успокаивал, и я быстро справилась с подступившей паникой и сумела взять себя в руки. Слезы высохли сами собой, а сердце переполнилось сладкой надеждой на хороший исход.

- Да уж, я влипла по самые уши. Но что же теперь делать? - вымученно улыбнулась я, ожидая, что Гримс предложит другие варианты действий.

И он не разочаровал.

- Если ты не хочешь перемещаться в наш мир, то я перекину тебя, к примеру... ну, на Кубу, где ты сможешь хорошенько спрятаться, а сам останусь здесь, чтобы «подчистить» следы и скрыть твоё исчезновение.

- Ты планируешь в одиночку отбиться от преследователей? - уточнила я.

- Не думаю, что после твоей телепортации я буду способен сопротивляться. Волшебных сил уже не останется.

Я была благодарна Гримсу за честность, тем более что он говорил без сожаления или упрёка, просто констатируя факт.

- Ну, нет, я не могу бросить тебя. Давай вместе на Кубу?

- Тогда я не смогу подчистить следы. Мы выиграем лишь пару часов форы, и потом они нас найдут.

- А в твоём мире не найдут?

- Нет, там действуют иные законы. Один из законов гласит, что телепортироваться из одного мира в другой можно всего лишь два раза за жизнь. Один раз туда и один обратно. Они не станут тратить свой шанс и продолжать преследовать нас, потому что их главная цель состоит в поиске Олега.

Эта идея мне категорически не понравилась.

Мы вот сейчас смоемся, а враги, махнув на нас рукой, все силы бросят на поимку Олега.

- Значит, мы его подставим? - протянула я.

- Олег не так прост, как тебе казалось, пора бы уже понять. Для врагов он практически недосягаем.

Я с сомнением вздохнула. Несмотря на уверения Гримса, тревога не отпускала.

Сможет ли Олег защитить себя, если он и понятия не имеет, что его ищут?

- В этой квартире повышенный магический фон... Явно жилище сильного человека, Олега твоего... Я бы на твоём месте о нём не беспокоился. Как я уже сказал, в нём такая безумная прорва магии, что уму непостижимо. Его хватит на многое, хватит на то, чтобы спасти мир. *Наш мир*. И, если он захочет, то прихлопнет тех двоих, как мух. Поэтому они надеются обойтись дипломатической миссией, подготовили сладкие речи, обещания и деньги.

Я в задумчивости помолчала.

Чутьё настойчиво повторяло мне, что аргументы у Гримса достойные и правдивые.

Пожалуй, Олежек и правда в безопасности, а вот я...

Я, как его подруга и девушка, пусть и бывшая, могу представлять интерес для людей, которые его ищут.

- Так они за мной приходили? - поразилась я внезапной догадке.

Сердце замерло, а дыхание прервалось.

В самом деле, я же близкий человек для Олега, и могу знать, где он находится, за мной могли охотиться, чтобы допросить. Так же я - инструмент влияния, ведь в обмен на мою жизнь он явно согласился бы на любую сделку...

Гримс отступил на шаг, но продолжал хмуро, но внимательно глядеть на меня, словно пытаюсь прочесть мысли.

- Так значит, если бы я прошла мимо и не стала тебе помогать, то всё равно оказалась бы в опасной ситуации... - прошептала я, в бессилии шатаюсь по комнате из стороны в сторону. - Повезло, что именно я первой тебя увидела.

- Обычный человек меня бы не увидел, - объяснил Гримс лекторским тоном. - Поэтому я сразу понял, что ты не простая девчонка.

Я замерла. Его самого и его преследователей не могли видеть простые обыватели? Значит, он намекает, что во мне есть магические способности... Но откуда? Неужели от Олега?

- Ты же спала с ним, - глаза Гримса на миг приняли холодное и чуть насмешливое выражение, - и тем самым он поделился с тобой магией, которая течёт в его крови. С её помощью ты выключила уличный фонарь и даже внушила нашим преследователям мысль не проверять стройку.

- Я думала, это случайность...

Но он словно не слышал, как я пытаюсь оправдаться и что-то промямлить.

Глава 4

Снизу снова донёсся шум: очевидно, наши враги всё ещё занимались дверью, которая оказалось на удивление стойкой. Можно надеяться, что взлом займёт у них ещё какое-то время.

- Если они проникнут в квартиру Олега, то потратят ещё как минимум полчаса, чтобы ощупать каждый метр на случай, если я сделал нас невидимыми, - ухмыльнулся Гримс. - Благодаря своему чутью они могут знать лишь примерное наше расположение, и явно не сразу сообразят, что мы находимся не в квартире, а на этаж выше.

У нас есть фора, это хорошо.

- Соседи вызовут полицию... - сказала я без особой надежды, прекрасно понимая, что человеческие стражи порядка будут совершенно бессильны против подобных врагов.

Гримс только пожал плечами. Несмотря на то, что он был гостем в нашем мире и ничего о нём не знал, очевидно, его голову посетила та же самая мысль.

- Ну, так что? Отправляешься со мной? Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя припёртой к стенке. Несмотря на тупиковую ситуацию, у тебя есть выбор.

Гримс вел себя довольно-таки благородно, пытаюсь проявить подобную заботу и кое-как меня успокоить, но всё же вариантов выбора я для себя не видела.

Я мимолётом подумала, что могу отправиться напрямую в Австралию, поближе к Олегу, и попробовать поискать его там, позвонив на «тайный» номер, который он милостиво мне оставил.

Но тогда мне придётся либо взять с собой Гримса, либо бросить его на «съедение» тем самым врагам, от которых уже умудрилась однажды спасти.

Однако, если враги «чувствуют» наш след и могут обнаружить где угодно, то подобным действием мы просто-напросто приведём их напрямую к Олегу, и тогда действительно крупно его подставим.

У Гримса почти нет магических сил, у меня и подавно - и Олег будет вынужден не только скрываться от преследования, но и нас защищать. Так что мы только добавим ему проблем. Уж лучше понадеяться на везение, которое обычно сопутствует Олегу и наличествующие у него магические способности, и признать, что в одиночку он справится с врагами лучше.

- Выбора нет. Единственный вариант - отправиться с тобой. Но... я же не могу бросить здесь всё... - наконец, произнесла я, в бессилии оглядывая пустую комнату.

- Что именно?

Я задумалась. Он прав. Чего же мне, собственно, терять-то? У меня нет ничего. Мать меня и знать не хочет. Рязанские друзья даже не ждут моего возвращения, а московские знакомые воспринимают меня лишь как приложение к Олегу.

Мне абсолютно не за что здесь держаться.

Внезапно мне стало тоскливо.

Да, Олег значительно упростил мне жизнь, предоставив на время свою квартиру, но всё равно, впереди меня ожидали только беспросветно серые будни, настоящий «день сурка». Погоду синоптики обещали на редкость мерзкую, весь предстоящий месяц будет сыпать неприятный дождь, дуть пронизывающий ветер. Окончательно опадут с деревьев листья, на улицах станет пусто, серо и грязно. Конечно, мне уже не придётся возиться в холодной земле на раскисших клумбах, и на улицу уже не нужно будет надевать выдавший виды пуховичок, а вместо этого я буду наряжаться в новенькие сапожки и красивую спортивную яркую куртку. Может быть, я даже познакомлюсь с новыми людьми, заведу друзей и забуду, наконец, о недостойных личностях, с которыми вынуждена была соседствовать в общежитии. Но всё равно, я уже давно понимаю, что тоска, поселившаяся в моём сердце ещё полгода назад, с наступлением холодов станет только сильнее. Обладая оптимистичным от природы характером, я буду старательно обращать внимание только на светлые стороны жизни, постараюсь найти себе новые увлечения, и может быть, даже заведу кошку. Но сейчас, именно сейчас, у меня здесь нет ровным счётом ничего. Я умудрилась оказаться в полном социальном вакууме, без друзей и родственников. У меня нет карьерных амбиций и стремлений. В сущности, за двадцать шесть лет жизни я ничего не добилась: у меня нет масштабных впечатляющих проектов, я не написала книгу, хотя всегда об этом мечтала. И, если бы не влияние Олега, то не видать бы мне должности журналиста. Даже увлечений у меня не осталось. В последние полгода я не

занималась ничем особенным. Явившись в общежитие после работы, я читала книги или бездумно сидела в Интернете. Мне всегда нравилось путешествовать, но, оставшись без Олега, я побаивалась ехать куда-либо одна. К тому же, я всё это время была на мели, и денег не хватило бы даже на плацкартное место в поезд до Анапы.

Я покосилась на Гримса. Внезапно мне ужасно захотелось отправиться с ним, хоть на край света, а хоть и в другой, совершенно незнакомый, и, наверное, опасный, мир. Броситься, очертя голову, в приключение.

Наверное, по характеру я авантюристка.

Тем более что здесь мне...

- Терять нечего, - заявил Гримс, словно услышав мои мысли.

В моей голове мгновенно возник очередной аргумент: единственный человек в мире, к которому я равнодушна, нуждается в помощи. Я могу помочь Олегу. И я решила.

- Хорошо, я согласна, - сообщила я. - Но сначала... мне нужны гарантии моей безопасности.

- О, а характер-то имеется! - произнёс Гримс с таким энтузиазмом, как будто этот самый характер был персональным вызовом непосредственно ему, Гримсу.

Но при чём здесь мой характер?

Ведь не могу же я полностью положиться на абсолютно незнакомого человека? Кто знает, что у него на уме? Судя по поверхностному впечатлению, его не назовёшь добрым, приятным и обходительным. Скорее - наоборот, он желчный, циничный и пугающий. Может, он сам попытается взять меня в заложницы для того, чтобы услужить своему господину и «выманить» Олега?..

И, как будто мало всего вышперечисленного, он ещё является гостем из соседнего, совершенно неизведанного и странного мира. Я не могу даже предположить, какие в этом мире правила и порядки.

- Я хочу, чтобы ты мне доверяла, - он словно почувствовал мои колебания.

- Для этого мне нужны основания, - твёрдо сказала я.

- Мы можем быстро провести ритуал Истины.

- Что это?

- Коротко говоря, это колдовство, которое заставит меня соблюдать данное обещание.

- Валяй, - я пожала плечами.

Честно говоря, несмотря на всё произошедшее, я до сих пор была не в силах поверить в реальность волшебства и волшебных сил, и поэтому сильно сомневалась, что «ритуал», предложенный Гримсом, и вправду что-то изменит.

Однако, несмотря на грозящую нам опасность и связанную с ней спешку, мне было интересно взглянуть на то, что он будет делать.

Гримс достал из-за пояса нож и бросил его остриём вниз прямо на пол.

Нож, вместо того, чтобы воткнуться в древесину паркета, быстро поехал в сторону, очерчивая вокруг нас большой круг.

Я вытаращила в глаза, и обхватила руками плечи. Невероятно! Похоже, это никакой не фокус, не случайность, не совпадение.

Это и правда магия, и магия сильная.

В воздухе приятно запахло озоном, и, вдохнув его, я сразу же почувствовала, как упал градус моего напряжения. Тяжесть в животе растворилась, тревога улеглась, а сил как будто прибавилось.

Я улыбнулась, словно очарованный предстоящими чудесами ребёнок, стоящий на пороге парка аттракционов.

Гримс, как будто не замечая моего состояния, спокойно произнёс:

- Мы не выйдем из магического круга, пока я не поклянусь в том, что ты пожелаешь.

- Ты настолько мне доверяешь? – удивилась я, мельком подумав о всяких невероятных просьбах, которые могла бы выдать.

- Ничего невыполнимого просить нельзя, – ответил он слегка флегматично. – А в остальном я просто надеюсь на твою порядочность. Ведь человек, который притащил в свой дом раненого незнакомца, вряд ли способен на предательство.

Я кивнула, принимая аргумент.

- Начинай. Только формулируй фразу без частицы «не», и как можно более конкретно.

Я прокашлялась и начала:

- Гримс, пожалуйста, всегда говори мне только правду.

- Клянусь.

Помешкав пару секунд, я вцепилась пальцами в свой воротник, слегка отвернула голову, и прошептала:

- Ещё я хочу, чтоб ты прикасался ко мне только после моего прямого и добровольного согласия.

- Клянусь, – с лёгкой усмешкой повторил он.

Я покраснела.

Ну а что я должна делать? Всё-таки он же мужчина, а я девушка, и мне нужно соблюдать разумную осторожность. Это просто...

- Очень предусмотрительно, – закончил он за меня. – Должен признать, что ты молодец. Ты заботишься о своей безопасности и комфорте, это очень правильная позиция. Теперь я

поверил, что ты реально отвечаешь за свои слова и осознаёшь опасность, которая может подстергать в другом мире. Нас ждёт вовсе не увеселительная прогулка... Напротив, предстоит сложная задача, для выполнения которой придётся постараться. Ещё пожелания?

Я приободрилась:

- Хочу, чтоб ты всегда был на моей стороне.

- Клянусь. Я не предаю тебя, - ответил он так твёрдо, что я невольно умилилась. - Ты ведь спасла меня. Я твой должник.

- Ну и отлично. А ты будешь меня о чём-то просить?

- Просто продолжай мыслить логически, избегай опасностей, будь осторожна и береги себя, - сказал он, взмахивая рукой.

- Хорошо, - сказала я.

Ножик поднялся с пола, разрезал начерченную линию круга, словно выпуская нас из него, и вернулся в руки своего хозяина.

- Нам пора... - произнёс Гримс, направляясь ко мне, и вдруг резко остановился, словно натолкнулся на невидимую стену. - Мне нужно прикоснуться к тебе для того, чтобы телепортация удалась.

- Ого, заклинание уже работает?

Восторг переполнил меня до краёв.

Тот самый ребёнок не только сделал шаг через порог парка аттракционов, но уже взгромоздился на первый из них.

Я всегда много читала, любила фэнтези, сказки, романы, и была крайне мечтательным человеком. Столкнуться нос к носу с настоящим волшебством, пусть и в таких условиях, было невероятно интересным и захватывающим приключением.

- Да, - подтвердил Гримс и протянул ко мне руку.

Благодаря магической силе, которой «поделился» со мной Олег, я заметила, что воздух около его пальцев слегка морщится, словно полиэтиленовый пакет.

Интуитивно чувствовалось, что это надёжная, непреодолимая преграда.

Я хмыкнула. А ведь и правда, такое пожелание с моей стороны было весьма предусмотрительным! Значит, вокруг меня теперь некое невидимое «защитное поле», и нарушить его границы можно только в случае явно выраженного согласия. Теперь я могу быть почти спокойна за свою безопасность. По крайней мере, можно не беспокоиться о том, что мой спутник всё-таки окажется опасным психом или вовсе маньяком. Он при всём желании не сможет мне навредить. Это очень полезно и здорово.

- Конечно, можешь прикоснуться, - смутилась я, сообразив, что и без того неприлично затянула время.

- Между мирами путешествовать труднее, чем перемещаться по миру с места на место, - принялся объяснять Гримс, делая шаг ко мне. - Нужен сверхпроводник, такой, как магическая вода.

Он быстро вытащил из кармана крошечный пузырёк, наклонил его горлышком вниз, и под наши ноги упали несколько зеленоватых капель.

В квартире снизу слышались куда более явные звуки. Может быть, наши преследователи догадались выйти на балкон? Или всё ещё не могут справиться с неожиданно крепкой дверью? А может, каким-то образом выяснили, что мы укрылись на чердаке?

В любом случае, пора уже сматываться.

Поймав мой взгляд, Гримс кивнул:

- Скорее, обними меня. Ритуал Истины потребовал определённых усилий, и теперь волшебства остаётся впритык на перемещение. Надеюсь, всё пройдёт как надо.

- Мы же с тобой так и не познакомились как следует, - сказала я, послушно обнимая его за плечи. - Меня зовут Грета. Мама в своё время вычитала это имя в каком-то бульварном романчике, и решила, что оно прекрасно подходит для её дочери. Славная была идея. Особенно, если учесть, что мы жили в российской глубинке, где сплошные Машки, Дашки и Светки. К тому же, я имею смешную русскую фамилию, которая совершенно не сочетается...

Я трепалась, пытаюсь скрыть волнение, а Гримс тем временем взмахивал руками, наводя вокруг наших фигур странный синеватый туман, почему-то пахнущий пылью.

- Меня зовут Астер Гримс, - сказал он скрипучим голосом, вдруг притягивая меня к себе и неожиданно крепко прижимая к своему телу.

Нас закрутил сильный вихрь, и комната исчезла.

...Я ни с кем не обнималась уже более чем полгода, как раз с того момента, как мы с Олегом расстались. Я вообще из тех людей, которые не позволяют нарушать личное пространство. Я не целую подруг при встрече и держу дистанцию «пионерского расстояния» со всеми знакомыми, но сделать для Гримса исключение (пусть и по необходимости) было почему-то приятно. Несмотря на мой немалый рост, он был значительно выше, его губы были как раз на уровне моего лба, а длинные чёрные волосы коснулись моих щёк, закрывая обзор.

Он обнимал меня за лопатки, и я чувствовала в своём теле странную вибрацию. Возможно, из-за полёта.

Легкие словно сдавило обручем, и сделать вдох оказалось достаточно трудной задачей. Уши слегка заложило, неведь откуда взявшийся ветерок принялся трепать волосы, а темнота вихрями закружила вокруг, изредка бросая в нас пригоршни песка.

Странно, но в моей душе совсем не было месту удивлению или страху, будто бы я каждый день носилась между мирами, обнимаясь с малознакомыми привлекательными брюнетами.

...Интересно, как долго будет длиться наш полёт?

Как только эта мысль пронеслась в голове, мои ноги почувствовали под собой твёрдую землю.

- Осторожно, - предупредил Гримс, поддерживая меня за локоть. - Можешь упасть с непривычки.

И вправду. Меня замутило. Из-за сильнейшего головокружения не было возможности сфокусировать взгляд на чём-то одном. Я с трудом переминалась в ноги на ногу, пытаюсь прийти в себя.

- Дыши глубоко, - велел Гримс, явно чувствующавший себя намного лучше, чем я.

Очевидно, он привык к путешествиям такого рода, или просто хорошо умел держать себя в руках.

Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, я ощутила, что «карусель» остановилась.

Тогда Гримс, наконец, выпустил меня из мёртвой хватки и отступил на шаг:

- Твоя охранная магия снова активирована, - заявил он, внимательно осматривая воздух рядом со мной. - Как только мы нарушаем телесный контакт, на новое прикосновение снова будет требоваться твоё разрешение. Так что можешь не волноваться.

Я махнула рукой, в глубине души понимая, что уже совсем не беспокоюсь о «лишних» прикосновениях. Да и вообще, в данный момент сознание было занято куда более интересными и многообещающими вещами.

Ведь в данный момент находилась в совершенно новом и неизведанном мире, который наверняка под завязку наполнен самыми потрясающими чудесами, которые только способно выдумать моё немалое воображение.

Я, наконец, осмотрелась - и не поверила своим глазам.

Если попросить обычного человека представить себе иной мир, то, скорее всего, этот мир будет разительно отличаться от Земного. У абсолютного большинства воображение нарисует различные вариации технократического будущего: развитую технику, летающие машины, небоскрёбы, огромные несуразные архитектурные изыски, роботов-слуг, и вообще, полную автоматизацию бытовых действий. Другие люди, наоборот, представят себе мир, застрявший в средних веках, с замками, рыцарями и принцессами, как в рядовой сказке.

По поводу природы всё уже сложнее. Оптимистичный романтик представит себе бесконечное буйство растений, чистейший воздух, лиловое небо и сияющее солнце (или парочку солнц), а мрачный реалист скажет, что в иных мирах наверняка лишь каменная пустошь, множество радиоактивных свалок и болот с опаснейшими испарениями. Человек с задатками писателя, почувствовав полную свободу для творчества, напридумывал бы совсем неожиданного и невероятного, например кровососущих осьминогов, плавающих в небесах, траву из чистой меди и зелёных хлюпающих клякс, населяющих планету.

Этот мир был совсем, как наш.

Знакомое широкое поле, которое можно обнаружить в любой деревне, стоит лишь отъехать подальше от Москвы. Совершенно обычный, российский лес, состоящий в большинстве своём из берёз и осин. Нормальное, ничем не примечательное голубоватое небо, покрытое лёгкими перистыми облаками.

Вокруг не было ничего, что могло бы вызвать хоть какое-то удивление.

Но меня привело в восторг одно-единственное отличие от нашего мира, которое всё-таки было.

Погода.

У нас в Москве уже воцарилась на редкость неприятная осень, народ не рисковал появляться на улице без курток, промозглый ветер не позволял расслабиться, а с неба сыпалась почти непрекращающаяся редкая морось. В квартирах, даже таких хороших, как у Олега, ещё не включили отопление, и даже находясь в доме, приходилось ходить в тёплом свитере и спортивных штанах, периодически отогревая себя тёплым чаем.

В общем, холодно было у нас.

Здесь же царил скромное, тихое, даже слегка прохладное... но... *лето*.

Солнечные лучи поблескивали ярко, почти празднично, и именно это казалось мне совершенно потрясающим и невероятным.

Вдыхая упоительно свежий воздух, без малейших признаков загазованности, я оглядывалась по сторонам. Мы стояли в середине круглой полянки, а упомянутый уже лес обступал эту поляну со всех сторон.

- Я точно не сплю? - спросила я, раскрыв рот и нервно щипая себя за руку. - Хотя, если это сон, то он просто невероятно реалистичный... и прикольный.

Я чувствовала совершенно неуместный восторг пополам со вполне уместным удивлением. Я буквально физически ощущала, как, весь оставшийся скептицизм улетучивался, и его место занимало осознание того, что всё происходящее со мной более чем реально.

- Я рад, что ты довольна. Но, увы, кажется, нас выкинуло далеко от нужного места. *Гораздо* дальше, чем я рассчитывал.

- Ты использовал на перемещение всю оставшуюся силу? - уточнила я. - Тогда повезло, что мы *вообще* сумели добраться, а не застряли где-нибудь в безвременье, среди миров.

- А ты оптимистка, - Гримс приподнял уголок губ, изображая улыбку. Складочка между его бровями полностью разгладилась, и с этим черты его лица стали менее острыми и пугающими. - Ну что ж, нам лучше не стоять на открытом пространстве. Пойдём к лесу, и заодно осмотримся.

- Э-эээ... значит, нам нужно прятаться? За нами могут охотиться? - заволновалась я.

Ничего угрожающего вокруг не наблюдалось, но интуиция, подняв голову, тоненьким голоском завела тревожную песню.

- Да. О, чёрт. Например, вот такая штука, - Гримс показал на чёрную птицу, кружившую высоко над нами. - Беги!

Уточнять я не стала.

Схватив Гримса за рукав, я понеслась к лесу, даже не пытаясь пригнуться. Птица всё равно уже абсолютно точно заметила нас, и уже начала пикировать вниз.

Земля под ногами была абсолютно ровной, будто утюгом проглаженной, хоть её и покрывала короткая, словно специально высаженная, зелёная травка.

Всё-таки странное местечко Гримс выбрал для перемещения. Подозрительное.

Хотя, он же упомянул, что не смог перенестись на нужное место, и потому перенёсся на абсолютно случайное.

Уверена, с высоты птичьего полёта эта полянка выглядит почти идеально круглой, на ней нет холмов и даже кочек, нет заболоченных мест, нет ручьёв. Со всех сторон к ней подступают деревья, растущие довольно густо и часто, а между ними – практически непролазный бурелом.

Бегать я всегда умела плоховато, поэтому у самой кромки леса уже начала уставать: сердце колотилось в груди, словно пытаюсь сломать рёбра, а дыхания не хватало.

Птица совсем снизилась и моталась позади как раз на уровне моего роста, Гримс же попытался загородить меня собой, на ходу доставая из кармана шарик.

Я вспомнила, что такой же предмет он использовал против своих преследователей в Москве. Кажется, внутри этого шарика какая-то слизь, которая дезориентирует врага.

Гримс ловко бросил шарик в птицу, и бросил хорошо, метко.

Но, вместо того чтобы увеличиться и достигнуть размеров футбольного мяча, шарик остался небольшого размера, и поэтому птица легко его миновала, и шарик разорвался, стукнувшись о дерево. Знакомая уже слизь до птицы не долетела.

Чёрт. Это провал.

Нельзя винить Гримса в неудаче, ведь у него совсем истощились магические силы, а этот шарик наверняка требует какого-нибудь заклинания.

Тем временем пернатая тварь, пролетая между ветками, почти достигла нас.

Я разглядела небольшую голову, тонкую длинную шею, и ничем не примечательные серые крылья.

«Чёрт возьми, это всего лишь птица, – подумала я вдруг возмущённо. – Размером с ворону или чуть больше, но ведь птица же. Что она может нам сделать?»

И тут она завопила.

Завопила так, что барабанные перепонки завибрировали, а перед глазами всё потемнело, будто упала чёрная шторка, закрывшая собой мир.

Гримс медленно осел на землю, зажимая уши.

Меня зашатало, и я упала бы рядом, если бы не дерево, которое стояло позади.

«Она подлетела слишком близко, это её ошибка» – краешком сознания подумала я, и, словно в замедленной съемке, сделала рывок вперёд и ударила птицу рукой сверху вниз, сбив её на землю.

Гримс, проморгавшись, явно из последних сил прополз пару метров и сомкнул пальцы на её

горле. Безумные вопли тут же стихли.

Ноги медленно подогнулись, я без сил опустилась на землю. Меня колотило от волнения. Я оглушено помотала головой, не веря себе, потрогала уши. К счастью, на пальцах не отпечаталась кровь. Надеюсь, слух не пострадал.

Да уж, наверняка отправиться в параллельный мир было большой ошибкой. Только что оказалась здесь, и уже напоролась на подобную неожиданную опасность...

- Подожди, не души её... - хрипло попросила я, заметив, что Гримс так и продолжает прижимать пернатую к земле.

Внезапно мне стало её жалко. Я вообще не любила причинять боль живым существам, пусть даже таким вредным.

Гримс поднял голову и, не мигая, уставился на меня.

- Это шпионка Главного злодея. Если её вопли услышали другие такие же твари, то через пару минут нас уже поймают, - сказал он, и, помолчав, добавил: - и сожрут.

Я поспешно огляделась. Вокруг больше никого не было. Небо тоже было чистым, никаких зловещих силуэтов, никакой приближающейся опасности. Однако птицу всё равно жалко.

- Тем более, если это шпионка, то она может нам пригодиться, - нашла я аргумент.

- А ты упрямая. Ну, держи, под твою ответственность, - Гримс рывком встал, слегка отряхнулся и сунул мне в руки полудохлое птичье тело.

- Она разговаривает?

- Довольно того, что она *вопит*.

До сих пор моя психика, пытаюсь уберечь саму себя, отказывалась до конца поверить в реальность происходящего. В моей голове присутствовала смутная надежда на то, что я сплю и вижу чрезвычайно яркий и реальный сон. Но после короткой стычки с птицей надежда эта рассыпалась в прах. Ну не бывают сны настолько реальными! Да и к тому же, во сне не бывает физических ощущений. А у меня этих самых ощущений сейчас в избытке.

Оставалось лишь смириться и признать, что я, вопреки всякому здравому смыслу, действительно оказалась в другом мире. Как ни странно, признание это далось мне относительно легко.

...Битых полчаса мы брели, почти не выбирая дороги, с трудом перешагивая корни деревьев и изредка перелезая через перекрывающий дорогу бурелом.

Солнце, очевидно, уже катилось к зениту, потому что вокруг значительно потемнело, и лес погрузился в непроницаемую тишину.

Я продолжала держать несчастную птичку в руке, та смотрела на меня через полузакрытое веко хоть и осоловело, но вполне осмысленно.

- Шпионка, значит... - прошептала я ей сердито. - И как ты нас только нашла? Застукала буквально в первую же минуту...

- Я... не пат...пат...лури...патру...лировала... - с трудом проворчала птица. - Я... заблудилась. Это... совпадение.

Я резко остановилась, не в силах поверить в реальность происходящего.

Гримс обернулся:

- Вот чёрт...

Судя по выражению его лица, он был не менее удивлён, чем я.

Наверное, он думал, что птица имеет с хозяином телепатическую связь, или другим, ещё более заковыристым способом сообщает ему добытую информацию, но точно понятия не имел о том, что она делает это с помощью слов.

- Так значит, она болтать умеет... - задумчиво протянул он, вздёргивая левую бровь. - Это даёт нам *неиссякаемый* простор для попыток.

Я замерла. Не поверить ему было невозможно: и без того тёмные глаза угрожающе почернели, между бровями вновь залегла глубокая складка, а тонкие губы исказила злая усмешка.

- Эй, эй... - пролепетала я, непроизвольно делая шаг назад.

Только сейчас я осознала, что человек рядом со мной опасен.

Очень опасен.

Чёрт возьми, во что это я ввязалась?

Ещё вчера я жила совершенно обыкновенной жизнью, и знать не знала ни про какие параллельные миры, с их говорящими птицами и опасными волшебниками...

Но не время предаваться отчаянию. От моих переживаний всё равно ничего не изменится.

- Мы ведь можем с ней договориться, - предложила я, стараясь не показать того, что занервничала.

- Попробуй, - протянул он, качнув плечом. - Зря потратишь силы.

- Ты хотя бы знаешь, куда идти? - спросила я, примирительно меняя тему.

- Только примерное направление, - неохотно признал Гримс.

Внезапно я разозлилась.

- Нет уж, ты уж изволь объяснить мне всё нормально, иначе я больше и шага вперёд не сделаю.

Гримс взглянул на меня, скептически прищутив глаза, словно размышляя, стоит ли тратить силы на бесполезные разговоры.

Я сразу почувствовала: выдержать его взгляд сейчас - это дело чести. Я обязана сделать это, чтобы он, наконец, понял, что я тоже не лыком шита.

Его взгляд, казалось, пронизывал насквозь, но меня такими вещами не испугаешь – я тоже умею смотреть в упор.

Так мы стояли и разглядывали друг друга, наверное, с минуту, пока он, наконец, не сдвинулся с места.

- Будь по-твоему. Только ума не приложу, зачем тебе эта информация, и что она для тебя изменит.

- С этим я уж как-нибудь разберусь. Говори.

- Начну издалека. Дело в том, что этим миром правит магия, нематериальная структура. У магии свои законы ... Все люди, животные, растения и даже неодушевлённые предметы нуждаются в ней.

- Та-аак.

- В нашем мире есть король, Устинир. Одиозная личность, прямо скажем. Прирождённый лидер. Он налаживает торговые отношения с другими государствами... Жителей у нас не так много, и населённые пункты рассредоточены по континентам, поэтому очень важно, чтобы у них были нормальные взаимоотношения, без войн и распрей. Пока Устинир умудряется улаживать мелкие ссоры соседних поселений, и крупные разногласия между жителями северных земель и южных...

- Много ли людей в вашем мире? – перебила я, заинтересовавшись.

- Чуть больше миллиарда. То есть в несколько раз меньше, чем в вашем.

- Продолжай.

- Вообще, у нас только несколько крупных городов со значительным населением, а в основном люди живут небольшими группами, поэтому нужно, чтобы все они чувствовали влияние Устинира и принимали его авторитет. Само собой, и Устинир, и сама Магия это понимают.

Я кивнула. Пока всё ясно.

- Поэтому, Устинир, его помощники, а также мудрецы, астрономы, философы и другие, живут в волшебном Замке. Замок этот мигрирует с места на место, посещая все части света по очереди.

- Меняет, так сказать, место дислокации?

- Именно так. С помощью магии он телепортируется, к примеру, в ледяные горы, к малочисленным местным жителям. Устинир беседует с их шаманами, выслушивает посланников от местного населения, а мудрецы дают всем желающим советы, которые можно применить для более комфортной жизни... И так целый месяц. Потом Замок рандомно выбирает новое место, ну, скажем... в тайге, где живут люди, привыкшие к менее суровым условиям... И вновь происходит то же самое...

- То есть ваш Устинир охватывает все слои населения... – мрачно заключила я. – А он хорошо придумал, нечего сказать.

- Ну, придумал, может и не он, – Гримс едва заметно усмехнулся. – Но, согласен с тобой, идея прекрасная. Народ, живущий в юртах из кожи, не способен понять народ, который строит

жилище на деревьях... А Устинир объединяет их всех.

- То есть ты ведёшь к тому... что не знаешь, где сейчас находится Замок, потому что он телепортировался на *абсолютно* случайную точку? - я сморщилась. Наконец-то до меня дошло.

- Именно, - кивнул Гримс, - последнее место дислокации было в степи, где сильные ветры. Людей там живёт совсем немного, и Замок не стал бы задерживаться там больше, чем на несколько дней.

- Устинир не мог дожидаться тебя?

- Он не контролирует сроки перемещения. Он не может даже выбрать место, которое должен «посетить» Замок. Всё решает магия.

- Как пафосно, - заметила я, замедляя шаг. - Ладно, мне надо уложить в голове имеющуюся информацию... Но это позже. А сейчас стоит придумать план, что нам делать в ближайшее время.

- Не вижу особых вариантов.

- Значит, будем продолжать идти вперёд, куда глаза глядят?

- Я в этой местности впервые, она мне незнакома. Сама понимаешь, такой лес может находиться в любой южной точке планеты. Однако, судя по погоде, мы, скорее всего, на юго-западе, не очень далеко от горной гряды Малекус и большого изгиба Магической реки. Если я прав, то нам нужно двигаться на север...

- В той стороне город?

- Северная столица далеко... Но может, поднявшись на гряду, мы заметим ближайшее маленькое поселение, или даже сам Замок окажется неподалёку. У тебя есть компас?

Компас у меня был. Но сил идти вперёд у меня уже не было.

Всё очень уж запутано и странно. Мне нужно немного привыкнуть, и попытаться смириться с ситуацией, в которой я оказалась, и попытаться выйти из неё с минимальными потерями или вовсе без них.

В какую же неприятность я влипла, и чем мне это грозит? Даже представить страшно, - пробормотала я себе под нос, и нахмурилась. - Последние несколько часов моей жизни были совершенно безумными. Волей-неволей сомневаюсь в своём психическом здоровье.

К счастью, Гримс почувствовал мой мрачный настрой.

- Устала? Можем остановиться. Уже темнеет, и пора сооружать ночлег.

- Хорошо, давай только найдём подходящее место, - неохотно согласилась я.

Деваться мне всё равно было некуда.

Глава 5

Я совсем выбилась из сил, пока мы искали более или менее открытое место, убирали с земли многочисленные ветки и стелили коврики. Уже совершенно стемнело.

Гримс светил мне фонарём, пока я ставила палатку и втыкала в землю колышки для её укрепления. Для него подобные штуки, очевидно, были в новинку, ведь он из другого мира. Да и отсутствие волшебной силы, наверное, с непривычки очень его удручало.

Я успешно справилась с задачей, и уже через некоторое время мы мирно сидели около воздвигнутой палатки и ждали, пока закипит вода в котелке.

Не представляю, что бы мы делали, не сообрази Гримс прихватить наши с Олегом походные вещи вроде примуса, котелка, специальной посуды и кое-какой пищи. Есть хотелось невероятно, словно я пару дней маковой росинки в рот не брала.

...Только слопав пару порций каши, я немного уgomонилась и перестала трястись от холода, волнения и усталости.

Облокотившись на ствол дерева, я одёрнула рукава кофты. Около моих ладоней уже давно вилась какая-то мошкара, но на кожу почему-то не садилась.

Я осторожно покосилась на Гримса.

- Твоя магия их отпугивает, - пояснил он тихо. - Иначе давно искушали бы с ног до головы.

- Я ничего для этого не делала. Я же не умею... - растерялась я. - Разве для волшебства не нужно произносить заклинания? Не нужна, скажем, палочка, как в сказках? Или перстень? Жезл? Другой атрибут?

- Обычно у нас вся магия на уровне интуиции. Для неё ничего не требуется, кроме тебя самой.

Да уж, ситуация. Я, конечно, предполагала, что отношения с Олегом могут навлечь на меня неприятности разного характера, но не могла даже представить, что он «заразит» меня своей магической силой. Но, стоит признать, это довольно приятный бонус.

Я ухмыльнулась. Значит, я способная, раз сумела распорядиться полученной силой: вот уже даже помешала местным комарам напиться мой кровушки.

- Но не зазнавайся раньше времени. Для отпугивания насекомых даже интуиция не нужна. Я объясню. Тут всё очень просто. Когда ты находишься в своём мире, твой организм функционирует, и производит множество действий, которых ты не замечаешь. Ну, говоря обобщённо, кровь течёт по венам, сердце бьётся, мозг мыслит, глаза смотрят, волосы растут... А когда ты находишься в нашем мире, магия, которая, благодаря участию незабвенного Олега заключена внутри тела, начинает точно так же функционировать и охранять тебя. Создаёт защитную ауру...

- От комаров? - усмехнулась я. - А что, удобно. Мы с Олегом столько намучились в походах. В жаркое время нет возможности надеть плотную одежду, а постоянно отмахиваться от них нет сил и возможности. Спасибо, хоть есть репелленты. Но, комары это ерунда, их укус можно пережить, почешется и перестанет. Куда более неприятны клещи. Они могут оказаться переносчиками болезней. Однажды меня укусил один, и я в ужасе пищала и плакала, пока бедняга Олег выковыривал его из моего живота с помощью щипчиков для бровей.

Я непроизвольно потёрла живот и поморщилась. К счастью, тот клещ, оказался ничем не заражён, и никаких последствий от его укуса не было.

- Тут этого не случится, - Гримс искоса взглянул на меня, и я заметила, что после упоминания в разговоре Олега, лицо его утратило равнодушное выражение.

Мне вдруг стало неловко. Поспешно отвернувшись, я принялась выковыривать из котелка остатки еды.

- Жрать хочешь? - грубо я спросила птицу, покорно сидящую у меня на коленях (я, конечно, не забыла привязать её за лапку к своему поясу и замотать пластырем клюв).

Птица кивнула.

- А орать не будешь? - осведомилась я, покосившись на бледное лицо Гримса.

Не хотелось бы, чтоб по моей вине мы с ним попали в неприятности.

Снова кивок.

Освободив птице клюв, я придвинула ей ложку с кашей, и та моментально съела предложенную порцию.

Вообще-то, признаюсь честно, мне нравится кормить животных, и поэтому я не смогла удержаться и позволила ей прикончить все остатки.

После этого я залила котелок водой, чтобы остатки каши отлепились от стенок. Иначе к утру они так намертво присохнут, что в холодной воде не отскребёшь.

- Ну что, наелись? Теперь, *птица*, давай-ка поболтаем, - сказал Гримс, и недобро прищурил глаза.

Услышав стальные нотки в его голосе, пернатая прижалась ко мне. Я, сама не понимая зачем, погладила её по перьям.

...Мы что, играем в плохого и хорошего полицейского?

Покосившись на Гримса, я заметила, что он чуть заметно кивнул мне, и воодушевилась.

Угадала.

Зря я его испугалась, не такой уж он и ужасный.

- Не бойся, я не дам тебя в обиду, - подыграла я. - Даже твоему прошлому хозяину. Так что можешь его сдать. Для начала скажи, как тебя зовут?

- Се... Селена, - сдавленно прошептала птица.

Всё-таки Гримс хорошо потрепал её за глотку. Наверное, у неё всё болит.

- Он и научил меня... разговаривать. Применил ко мне... магию... - она явно замялась.

Я решила не давить на неё слишком сильно, и потому не стала уточнять.

Однако Гримс не знал жалости:

- *Магию*, значит. Ну, так я и думал. Ну так скажи, Селена, кого ты выискивала?

- Никого я не искала! Я давно живу в этом лесу... Но вы... Вы... появились внезапно. Значит... пришли из другого мира... Я... полетела проверить... Тебя... Тебя, Гримс... Узнала... Тебя... Гримс-sss. И-ищут! - последнее слово птица прокричала так громко, и с таким надрывом, что я невольно сжала её в ладонях.

- Они знают, что я отправился в другой мир? - спросил Гримс, расчехляя нож.

В лезвии будто отразился огонь - и мы обе, и птица, и я, испугались. Никакого огня рядом не было, а значит, лезвие магическое, и явно способно разрезать практически что угодно.

- Да, да, да, - завохтала Селена, - всё знают. Поняли, когда ты исчез. Искали, искали, и ищ... ищут сейчас. Ищут и найдут! Марлен... подтвердил, когда спросили, Марлен... не хотел умирать.

- Что за Марлен? - спросила я, встряхивая Селену.

- Он... знает.

- Это... мой бывший коллега. Он переметнулся к Завоевателю, когда тот предложил ему золотые горы... И это было глупо с его стороны... - Гримс вздохнул и сжал губы.

- Господин Миллениум-Сент выполнил своё обещание, - обиженно вскинулась птица, - одарил его сокровищами... Гарантировал безопасность его семье.

- Это ненадолго, - отрезал Гримс. - Завоеватель не настолько глуп, чтобы держать подле себя людей, способных на предательство.

С этими словами было бы сложно поспорить.

Очень даже верное наблюдение: предал первого «хозяина» - значит, сможет предать и второго.

Гримс поспешно отвернулся от нас. Мне показалось, что он испытывает большое сожаление о факте предательства коллеги, но всеми силами пытается это скрыть.

Я мгновенно прониклась и посочувствовала ему. Наверное, следовало отвести тему в сторону и отвлечь от неприятных раздумий, но я не могла придумать, как именно это сделать.

Птица завозилась у меня в руках, и через секунду робко попросила попить. Очень вовремя. Я налила воды в кружку, протянула ей и, оглядев тоненькую шейку с помятыми и даже кое-где выпавшими от трёпки перьями, вздохнула. Не повезло бедняжке.

- А сложно научить птицу разговаривать? Она же не бездумно повторяет слова, как попугай, а мыслит, и мыслит рационально. Завоеватель явно неглуп, раз сумел сделать такое.

- Сдаётся мне, он применил Тёмную материю, чтобы дать ей почти человеческий разум, научить её разговаривать, и заодно полностью подчинить её сознание. Считаю, он сделал птицу своей марионеткой, да так, чтобы она не смогла предать его, даже если бы захотела. Поверь, Завоеватель имеет слабость к подобным вещам.

Я откровенно испугалась, услышав такое заявление. Гримс явно не шутил и не преувеличивал.

Интересно, сколько у Завоевателя слуг, подобных Селене? Как много той самой «Тёмной материи» у него в распоряжении? Насколько это всё опасно для нас в частности, и для всего мира в целом?

Я хотела было уточнить, но Гримс выглядел слишком уж напряженным, и всем своим видом давал понять, что разговор окончен.

Оставалось лишь пожать плечами и покрепче прижать к себе птицу, демонстрируя, что я не передумала оставлять её в живых даже после открывшихся фактов.

Поднявшись на ноги, Гримс схватил пустой котелок и удалился к ручью.

Птица покосилась на меня.

- Кто ты такая? Почему меня защитила? - вкрадчиво проворковала она.

- Не разговариваю со шпионами, - сообщила я, но, уже через секунду, противореча себе, ответила: - просто пожалела.

- Я... тебя... благодарю, - с явным трудом выдавила Селена. - Я никому не скажу... о тебе... о вас с ним...

- Всё равно не отпущу, даже не пытайся, - ответила я сурово, но в глубине души внезапно ощутила к ней симпатию: несмотря на ситуацию, в которой оказалась, она вела себя достойно и храбро.

Показалось, что её тело вдруг нагрелось под моими пальцами, а в глазах что-то блеснуло.

- Нет, я понимаю... Понимаю, что не отпустишь. Но всё равно, я твоя должница. Я не лгу, - сказала она, дрожа. - Ты... мне нравишься, Грета.

Хм, какая резкая перемена в настроениях.

Но, похоже, она говорила правду, и к тому же, смотрела на меня с явной благодарностью и симпатией.

Я улыбнулась, погладила по голове и укутала в свой шарф. Со мной только вчера началась эта странная история, а у меня уже двое спасённых...

Когда это только я успела?

Становилось прохладно, и пора было забираться в палатку.

Я сняла у порога свои ботинки, натянула запасные носки, достала спальный мешок, и быстро «упаковалась» в него.

Птицу я уложила рядом с собой.

- Лучше, чтоб он ночевал снаружи... - прошептала она мне, доверительно склоняя голову к моей руке.

- Глупости... - шепнула я в ответ. - Неудобно оставлять его на холоде, рядом с кучей комаров.

Палатка двухместная. Не бойся, уверена, Гримс тебя не тронет.

- А тебя?

- Меня не сможет, - объяснила я зачем-то. - Я могу к нему прикасаться без разрешения, а он ко мне - нет.

- Это хорошо... - слегка успокоилась птица.

Я передёрнула плечами: несмотря на собственные уверения и логические доводы, было несколько не по себе спать рядом с едва знакомым мужчиной.

- Гримс... Залезай, - позвала я.

- Если только вы не против, - язвительно проговорил он, расстегивая молнию палатки и заглядывая внутрь.

- Залезай давай, - ответила я, не обращая внимания на его тон. За короткое время я уже успела привыкнуть к стилю его общения.

...Как ни странно, мои волнения никак не оправдались.

Гримс мне совершенно не мешал: не толкался, не храпел, не разговаривал во сне. К тому же, от него исходило приятное тепло, а так же ощущение защищённости и спокойствия.

Я некоторое время прислушивалась к шелесту листвы над головой, мирному дыханию Гримса, сопению Селены, а потом меня сморил сон. Должно быть, я совсем умаялась за день, полный впечатлений.

- Грета, вставай, - проронил Гримс, заглядывая в палатку.

Я уже пару минут не спала, а лежала, прислушиваясь к тому, как он ходит вокруг, копается в рюкзаке и готовит завтрак. Но сейчас, услышав его голос, непроизвольно дёрнулась.

Подышав себе в ладонь, я поморщилась. Следует немедленно почистить зубы. И умыться. И посетить уборную.

Чёрт, я же в лесу, и всё это перестаёт быть обыденностью!

Но, к счастью, у меня имеется опыт походной жизни, и я не испытываю стресса от отсутствия привычных удобств.

Вытащив из рюкзака маленькую сумочку с женскими штучками, я посадила Селену себе на плечо и потащилась к ручью, стараясь не оборачиваться, чтоб Гримс не заметил припухшее со сна лицо.

Умывшись и почистив зубы, я почувствовала себя намного лучше.

На кусте около ручья я заметила чёрные ягоды, похожие на ежевику, только крупнее по размеру. Выглядели они чертовски аппетитно. Заглядевшись на них, я осведомилась у птицы:

- Они безопасны?

- Абсолютно.

- Ну смотри, если я отравлюсь, то Гримс с тебя точно шкуру спустит, - улыбнулась я, закидывая ежевику в рот.

Птица заквохтала от смеха или возмущения, и с удовольствием приняла у меня пару ягод.

...Через несколько минут мы с Гримсом уже поедали новую порцию каши, перемешанной со свежими ягодами, и болтали.

Приятное тёплое утро и вкусный завтрак подняли всем настроение, и Гримс уже совсем не хмурился, расспрашивая Селену о делах, творящихся в Замке и о политической ситуации.

По её словам выходило, что катастрофы ещё не наступило, главный Злодей пока не торопится переходить в наступление, ищет (пока безуспешно) Олега, и укрепляет силы, призывая на свою сторону всех, кого только возможно.

О делах доброго и великого волшебника Устинира Селена ничего не знала, так как принадлежала другому лагерю и на чужую территорию не совалась.

- Сейчас Завоеватель живёт достаточно далеко, в горах Авазур, - начал объяснять Гримс, заметив, что я совсем потеряла нить их разговора и перестала понимать, кто есть кто. - Он давно начал собирать сторонников, но именно сейчас во всём волшебном мире кончается магическая сила, и поэтому он в любой момент может перейти в наступление... И отбиваться от него придётся вилами и граблями, да просто кулаками... Люди совершенно отвыкли жить без волшебства, и я не только об искусстве боя говорю. Им сейчас приходится самостоятельно вскапывать огороды, сажать овощи, выращивать домашнюю скотину, и всё это без помощи магии.

- Раньше урожай овощей можно было собрать два-три раза за лето, и при этом не нужно было беспокоиться о сорняках, вредителях и даже о поливе, - со знанием дела пояснила Селена. - Невидимая магическая сила «опекала» каждое растение и каждое живое существо. Люди никогда не знали голода, и никогда не выбивались из сил, чтобы обеспечить себе проживание.

Гримс, прокашлявшись, продолжил:

- Сейчас, когда магия, растворённая в воздухе, ослабла и поредела, людям стало очень сложно жить, сложно прокормить себя, и естественно, ещё сложнее начать тренироваться для боя. Король Устинир не может даже начать собирать армию. Нельзя позволить себе изымать из семей взрослых мужчин, иначе их жёны и дети помрут от голода раньше, чем начнётся война. Понимаешь теперь, в чём дело, Грета?.. Олег - единственный ребёнок Устинира, и в нём невероятная прорва магии...Если он примкнёт к силам добра, то есть надежда, что люди будут спасены.

- Хм... глобальный план... - пробормотала я шокировано.

Значит, у этого мира и правда нет другого выхода, кроме как искать Олега и надеяться, что тот сумеет помочь.

Но сумеет ли? Это ещё на воде вилами писано.

- А Завоеватель? Он планирует убивать мирное население, чтобы взойти на трон? - уточнила я, поглаживая Селену, которая сердито нахмурилась, выслушивая рассказ.

- В том и дело, Грета, что конкретные его планы мне неизвестны. Но намерения у него плохие.

- Расскажешь мне, что тебе известно?

- Итак, как я уже говорил, в нашем мире магическая сила в буквальном смысле растворена в воздухе, и питает собой всё живое. Когда эта сила начала оскудевать, Завоеватель применил все свои способности, и в итоге нашёл некую «замену», - Гримс саркастически улыбнулся.

Было ясно, что упомянутая «замена» - крайне неудачное решение.

- Он открыл существование «Тёмной материи», которая тоже обладает магическими свойствами, и даже более значительными, чем природная светлая магия. Всё бы хорошо, но есть одна загвоздка: пользование Тёмной материей будет иметь за собой множество крайне негативных последствий, и не закончится ничем хорошим ни для личности в частности, ни для мира в целом. Однако этот прискорбный факт Завоевателя не остановил.

- И что же дальше?

- Как я уже сказал, он преуспел, но, к счастью, не полностью. Ему так и не удалось добиться достаточного напора от источника с Тёмной материей. Накопленной материи с трудом хватает только на самого Завоевателя и на его немногочисленных последователей.

- Мда-ааа... Гримс, что ещё мне следует знать об этой вашей Тёмной материи?

- Ну, это тоже магия, только чуждая этому миру. И как я уже сказал, она имеет *существенный* недостаток. А именно, она постепенно подчиняет себе сознание своего владельца, меняет его личность, туманит разум. Завоеватель щедро предлагает эту «магию» всем, кто согласится встать на его сторону. К счастью, дураков, купившихся на его предложение, не так уж много. Однако сила эта работает. Как ты знаешь, с её помощью он сумел научить разговаривать эту глупую птицу.

Голос Гримса слегка сорвался. Видя, что я внимательно слушаю, он неохотно закончил:

- Вообще-то, очень странно, что после применения тёмной магии Селена вроде бы не свихнулась и принадлежит сама себе.

Мы помолчали.

Я шокировано пыталась «собрать мозги в кучку», как любит выражаться Олег, а Селена и Гримс обменивались сердитыми взглядами.

К счастью, они не ссорились в открытую, хотя явно имели кучу аргументов для спора.

Не хватало ещё мне выслушивать, как кто-то пытается доказать свою правоту. Я сама до сих пор не могу сообразить, каковы дела на самом деле.

Насколько я успела понять правила *своего* мира, - не бывает плохого и хорошего, белого и чёрного. Во всём есть множество граней и оттенков, и нельзя судить слишком строго.

Сейчас меня пытаются убедить, что Устинир весь из себя светлый и добрый волшебник, который искренне хочет спасти мир. А этот их так называемый Завоеватель выходит - темнее

некуда... Но это лишь субъективное мнение моих собеседников.

Ну что же, поживём – увидим.

Приняв это решение, немного расслабилась.

- Должна тебе сказать, Грета, – начала Селена, преданно заглядывая в глаза, – что я уже давно в этом лесу обитаю. Несколько недель уж точно. Он довольно велик, и выглядит... странно. С круглой опушкой прямо посередине, где мы с вами встретились, непролазной чащей и единственной дорожкой, неизвестно кем протоптанной. Я заблудилась и давно не могу покинуть это место.

- А ну не ври, – откликнулась я сурово. – Ты же *птица*. Забыла? Взлетишь высоко, на пару километров, выберешь любое направление, и скоро минуешь лес, если захочешь.

- В том и дело. Я не могу взлететь выше, чем до вершины деревьев, и потому даже оглядеть лес с высоты не могу. Над ветками есть купол, что-то вроде защитного поля, которое меня не пускает. Приходится летать здесь, питаться насекомыми и ягодами, благо и те, и другие, в изобилии. Но, если честно, я уже боюсь. Ты не представляешь, как я обрадовалась, когда людей, то есть вас, увидела.

- Ага, и потому орала, как резаная.

- Это я Гримса узнала. Думала, ты его пленница. Решила, что помогу тебе, и мы потом вместе из этого леса выбираться будем.

Я нахмурилась и вздохнула. Всё это, разумеется, неспроста.

Но единственный вариант – придерживаться намеченной стратегии. Нужно контролировать волнение, чтобы оно не переросло ни в панику, ни в отчаяние. Негативные эмоции – очень вредные советчики.

Мы с Олегом много ездили по разным местам, и часто попадали в потенциально опасные ситуации, но ни разу положение не было совсем уж безвыходным... С помощью холодного рассудка мы быстро раскладывали «по полочкам» все свои действия и строили дальнейший план. Поэтому очень важно путешествовать с человеком, который обладает спокойным характером и который не склонен драматизировать. Уверена, Гримс как раз из таких. Да и я тоже. А значит, мы найдём выход.

- Если мы будем двигаться чётко на север, и не сворачивать, то рано или поздно выйдем отсюда, – с оптимизмом посулила я, – у любого леса есть начало и конец.

- А Гримс за это время меня не прирежет? – прошептала Селена.

Я фыркнула, но, увидев её жалобный взгляд, несколько присмирела и принялась её успокаивать:

- Нет, конечно. Он вовсе не злой. И потом, я же с тобой.

Селена заклекотала и захныкала, пытаясь выразить крайнюю благодарность:

- Ты за меня заступишься? Значит... я тебе... нравлюсь?

- Конечно, нравишься. Ну-ну, не плачь, горе луковое, - сказала я, одновременно борясь с чувством жалости и с желанием расхохотаться.

- Го-оо-оре?

- Счастье. Счастье луковое. Не бойся, Селена, всё будет нормально.

Обняв птицу, я принялась укачивать её, словно младенца, и задумчиво переступала с ноги на ногу, бессмысленным взором оглядывая близлежащие деревья.

Я уже давно привыкла к тому, что окружающий лес не таит в себе неожиданных тайн. К сожалению, причудливых растений, способных поразить моё развитое воображение, тут до сих пор не обнаружилось.

Единственная небольшая, и вполне простительная странность, присущая местным цветам-колокольчикам, это едва слышное чихание, и то, только в тех редких случаях, когда заинтересованный их нектаром шмель слишком уж рьяно жужжит внутри. Как по мне, так чихание в таком случае вещь полнее понятная.

Однако сейчас даже чувствительные колокольчики не могли нас развлечь. Просто потому, что на небольшом пятачке, расчищенном Гримсом от бурелома и самой судьбой избавленном от камней и кочек, никаких цветов не росло. Была лишь трава, слегка оттенённая толи лиловым, толи фиолетовым оттенком. Ещё вчера вечером она показалась мне совершенно обыкновенной, но теперь, при ярком свете дня вдруг приобрела столь неожиданные краски.

Эта странность тоже не показалась мне слишком уж удивительной. Даже наоборот.

Селена проследила за моим взглядом и тут же приняла чрезвычайно важный вид, даже про слёзы забыла. Я уже заметила, что она любит чувствовать себя умной и разносторонней личностью, и использует любую возможность, чтобы начать потворствовать своей слабости и поучать других.

- Эта трава используется для зелья забвения, - сказала она. - Очень удобная вещь. И самое главное, что ей даже магия не нужна. Просто сорвал пучок травки, сварил в кипятке, и готово дело. Забудешь всё, что захочешь. И то, что не захочешь, тоже.

- Хороший способ образумить любого врага. А противоядие есть?

- Противоядие обычно не нужно. Потому что это зелье можно использовать только для самого себя.

- Уже не в первый раз убеждаюсь, что этому миру присущ закон некой невидимой справедливости, - я усмехнулась. - И люди, как существа слабые и увлекающиеся, часто желали бы нарушить некие моральные нормы, но не выходит.

- В принципе, так оно и есть. Только в роли вершительницы справедливости выступает сама магия.

...Ругаясь, на чём свет стоит, Гримс складывал и убирал палатку в чехол. Я, посмеиваясь,

наблюдала за ним, и угощалась вкусным чаем из термоса. А что, всё честно. Я ставила – он собирает. Пусть тоже приобретает походный опыт, он в жизни, несомненно, пригодится.

– Ну что, пора отправляться, – проронил он, с кислой миной застёгивая рюкзак и набрасывая его на свои плечи.

– Вот компас, – похвасталась я, показывая удобное устройство, которое надевалось на руку, как браслет. – Только трудно пробираться сквозь чащобу. Смотри, тропинка почти пропала. Нужно найти более удобную дорожку. Селена упоминала, что в лесу таковая имеется. Давай попросим птичку взлететь над лесом и показать направление.

– Она улетит.

– Мы привяжем к лапе длинную верёвочку.

– Правда в том, что эту говорящую курицу давно следовало ощипать и пустить в суп, но вместо этого ты носишься с нею, как с писаной торбой. Разве тебе неизвестно, что некрасиво играть с едой?

Глаза Гримса весело блеснули, но лицо сохранило строгое выражение. Я не выдержала и прыснула, и через пару секунд ответила:

– Да ладно тебе. Она ещё нам пригодится.

– Тут есть дорога, я помню, видела такую. Я слетаю, хозяйка, увижу, где она, – с готовностью отозвалась птица. – Честно, вернусь.

– Выхода нет, – объяснила я, глядя, как Гримс в знакомом жесте вздёргивает бровь и разводит руками, признавая мою правоту.

Знаю, что он считает меня ужасно упрямой, но ведь главное для нас сейчас действовать, как команда, и не создавать себе лишних проблем.

– Необоснованный риск... – заворчал он, разматывая длинную верёвку, пока Селена взлетала вверх.

Я вздохнула. Риск – это продолжать пробираться через бурелом.

Однако Селена не соврала. Несмотря на то, что длина верёвки легко позволила бы ей подняться далеко за вершины деревьев, она отчаянно телепалась где-то около них, словно стучась крыльями в невидимую преграду.

К счастью, не все деревья доросли до этой невидимой границы, и поэтому, вероятно, Селена всё-таки смогла окинуть взглядом ближайшее пространство

– Вижу, вижу дорогу... – хрипло прокричала птица сверху. – Она тут, недалеко. И ведёт как раз в нужную сторону. На север.

– Что ж, пошли, – вздохнула я, закидывая сумку на плечи. – Гримс, расскажи-ка пока, какой у нас, собственно, план.

После долгой паузы он ответил:

– Единственное, что я могу придумать, это найти ближайшее поселение, выяснить у местных

жителей, где сейчас находится Замок. Может быть, у кого-то из них достанет сил телепортировать нас на нужное место. Затем явиться к королю-волшебнику, рассказать ему о том, что я раскрыт, о том, что я не нашёл Олега, и что его уже ищут наши враги.

- А дальше? Может быть, король сумеет вернуть меня в мой мир? Оттуда я смогу позвонить Олегу... Уверена, что...

Гримс задумался на пару секунд и отверг моё предложение.

- Ни у кого в Королевстве не хватит сил на телепортацию тебя и себя в ваш мир. Но, даже если бы и хватило, то всё равно, это очень плохая идея. Мой тебе совет, не упоминай о том, что являешься подругой Олега. Никому, даже Королю. И возвращаться в свой мир тебе сейчас было бы слишком опасно. Наши преследователи до сих пор там. Они, конечно, тоже экономят магию, но могут и мозги применить, в случае чего. Поверь, они далеко не глупцы, и смогут почувствовать и отыскать твой след.

- Не такие уж они и хитрые, ведь я же смогла обмануть их, по наитию воспользовалась волшебством, и это сработало... - я захихикала. - Значит, я гений.

- Грета, я считал тебя куда более логичным и рациональным человеком. Правда в том, что это была случайность, хоть и удачная. Без какого-либо плана соваться в твой мир слишком опасно. Ненавижу глупый и неоправданный риск, - Гримс передёрнулся.

Я замялась. Он, конечно, был прав.

Глава 6

...Мы двигались уже несколько часов, и я начала понемногу уставать, хоть гордость и не позволяла мне в этом признаться.

Повезло ещё, что дорожка была довольно-таки широкой и удобной, и повезло, что я настояла на её поиске, иначе мы давно бы совершенно выбились из сил и сбили все ноги, перешагивая буреломом и продираясь через чащу.

Я, бессильно оглядываясь по сторонам, шлёпала вслед за Гримсом, который, казалось, был до сих пор полон сил и энергии. Его размашистый и уверенный шаг нагонял на меня тоску.

В любой другой ситуации я бы только радовалась внеплановой прогулке.

Мне всегда нравилось гулять на свежем воздухе, причём не в общественных благоустроенных парках, а в удалённых, малолюдных (а лучше, вовсе безлюдных) местах.

Мы с Олегом часто уезжали на выходные за город, мотались по Подмосковию и пешком, и на велосипедах, и могли, в зависимости от настроения, двигаться неспешно, болтая, фотографируя и любуясь на окружающие красоты, либо нестись, словно на пожар, и успеть за один день покрыть двадцать с лишним километров.

Полгода назад мы с Олегом расстались, и без него я уже никуда не выбиралась: не было ни времени, ни желания ходить где-либо одной. Из-за такого долгого перерыва я отвыкла от нагрузок, и потеряла былую сноровку и поэтому сегодняшняя «прогулка» казалась мне тяжёлой...

Однако, Гримс, словно не чувствуя усталости, быстрым шагом передвигался по дорожке, даже не оглядываясь на нас с Селеной.

- Интересно, у него есть девушка?... - едва слышно прошептала я, уткнувшись губами в голову Селены, которая уселась на моё плечо. - Если есть, то я очень ей сочувствую.

- Ты что, это же Гримс! - удивилась птичка.

- Ты его знаешь?

- Немного знаю, да. Я же шпионка.

- Расскажи-ка.

- Знаю, что он уже давно живёт один. Вообще-то, в прошлом у него была жена, но она то ли погибла, то ли пропала, то ли просто бросила его и уехала к любовнику... - начала сплетничать Селена. - И, уж не знаю, с горя ли, или по ещё каким причинам, но сразу после того случая он решил устроиться осведомителем к самому королю Устиниру, а это было непросто. Целых три года безо всякого продыха пашет он на корону. Пока волшебства у него было ещё много, он оборачивался в летучую мышь и прилетал выznавать наши секреты, иногда в паре со своим другом, Марленом, очень сильным волшебником. Но потом волшебная сила у Гримса начала иссякать, как и у всех в королевстве. В один прекрасный день его коллега, этот Марлен, отправился на вылазку один, и, оказавшись в зале, не смог удержать обличье мыши и превратился в человека. Разумеется, он был схвачен. Мой Господин пообещал Марлену в обмен на информацию свою защиту... и главное - магию. Сколько угодно магии, пусть и тёмной...

- С тех пор Гримса ищут... - прошептала я.

- Да, ищут, но не слишком тщательно. Главное - это не пропустить прибытие в наш мир Олега. Если Устинир встретит его первым, то сможет убедить, используя не столько свой авторитет, сколько совесть Олега, напомнит про его сыновний долг... И Олег под давлением сделает неправильный выбор...

- Неправильный?

- Конечно. В нём прорва магии, это правда. Он сможет заставить овощи и фрукты вызревать быстрее, кур нестись лучше, сможет даже помочь создать фабрики и заводы, которых раньше у нас отродясь не водилось, и ускорить их работу. Но не сможет полностью вернуть магию в этот мир. Так и проработает всю жизнь садовником... Да ещё Устинир будет держать его в ежовых рукавицах... ты ещё не знаешь, что это за жуткий тип... Он ради своей цели пойдёт на что угодно.

- Ладно, дальше, - прервала я птицу, которая слишком увлеклась обличением Короля.

- А наш господин, Завоеватель Миллениум, надеется, что силу Олега можно применить куда более рационально.

Я взглянула на птицу, ожидая продолжения. Та, вздохнув, начала:

- Гримс уже объяснял тебе, что в этом мире существует магия, и у этой магии был свой источник. Чтобы тебе было понятнее, назовём его светлым. Вода, словно гейзер, била из-под

земли, и впадала в реку, которая опоясывает все континенты. Река эта была магической, была, так сказать, источником силы.

- Так, это более или менее понятно. Источник оскудел. Река обмелела. Завоеватель надеется, что Олег его вновь наполнит?

- Вновь наполнить тот источник, боюсь, невозможно. Но ты близка к истине. Завоеватель Миллениум нашёл другой источник, Тёмный. Он сумел добыть из него магию, но пока совсем немного... Поэтому он надеется с помощью Олега открыть его в полную силу.

Я кивнула. Именно эту историю уже озвучил мне Гримс.

- Гримс не соврал. Пока что Тёмной материи хватает только на Миллениума и его приближённых, а так же на сотню таких птиц, как я, - сообщила Селена, и снизив голос, задумчиво добавила: - только теперь я совсем не чувствую в себе этой самой Тёмной материи, Грета. Она и правда раньше управляла мной, моими мыслями. А сейчас я совсем... свободна.

Я постаралась пропустить её слова мимо ушей и не реагировать: мало ли, на какую ложь она способна. Лучше соблюдать разумную осторожность, и не доверять пленной шпионке слишком сильно.

- Значит, у Завоевателя куда более честолюбивые планы на магию моего Олега? - спросила я, чтобы переменить тему. - А он знает, каким образом добыть ещё Тёмной материи из источника?

- Это не так сложно. Просто для этого действия нужна большая сила. И у Олега она есть. По сути, ребёнок короля - единственный человек с огромным запасом магии в обоих мирах.

- Мира-то уже не останется, - ответила я с недовольством. - Гримс сказал, что тёмная магия это плохой ресурс и плохая идея.

- Гримс несколько сгустил краски, описывая тебе моего Господина, - меланхолично отозвалась Селена. - Выбора особого нет. Без магии, которая растворена в воздухе и питает собой всё живое, это мир существовать не сможет. Пройдёт ещё максимум год, а может, даже меньше, и тогда... Тогда её процент снизится ниже «прожиточного минимума». Люди начнут болеть и умирать. Также в магии нуждаются все остальные существа, населяющие Королевство, не только животные и птицы, но и растения, реки, горы... Короче, всё сущее. Поэтому Тёмный источник является лишь выбором меньшего из зол.

- Да уж, ситуация... - откликнулась я растерянно. - Если обрисовать коротко, то Олег должен открыть этот ваш Источник, откуда можно взять тёмную магию. А если он откажется, то станет помогать местным жителям с бытовым волшебством, и выращивать кукурузу, и тем самым продлит жизнь людям на жалкие десять-пятнадцать лет?

- Ты передёргиваешь, но, в общем и целом, всё верно.

Я поморщилась. Больше говорить не хотелось.

Хватит с меня пока и этой информации.

Гримс ушёл вперёд уже шагов на двадцать, и мне пришлось перейти на бег, чтобы догнать его.

- Наговорились? - с сарказмом поинтересовался он.

- А что такого? Мне же нужно знать условия и ситуацию, в которой я оказалась.

- И, чтобы всё прояснить, ты выслушиваешь рассказы... врага! - Гримс скривил губы.

Было ясно, что слово «враг» - самое мягкое из тех, которые он только смог подобрать.

- Слушай, хватит параноить, - отбила я, чувствуя себя задетой.

- Это. Шпионка. Она. Опасна, - сказал Гримс, будто каждым словом заколачивая гвозди.

- Я помню, что ты говорил про Тёмную материю, которая якобы управляет сознанием. Но, посмотри сам, Селена ведёт себя послушно, не пытается орать, и не делает попыток к бегству.

Селена, подтверждая эти слова, слетела с моего плеча, сделала круг над нашими головами и вернулась обратно.

Я обрадовалась её поддержке:

- Видишь?

- Ты слишком беспечна, - упёрся Гримс.

Мне оставалось только вздохнуть. Кто знает, что он успел пережить, работая на опасной должности, и как потерял свою жену? Может, события прошлого наложили на него такой отпечаток, что сейчас он заикнулся на безопасности?..

Сейчас, почему-то, я склонна доверять Селене.

Задумавшись, я не заметила под ногами выступающий из земли валун и споткнулась об него.

Гримс, предпринял попытку поймать меня, но, наткнулся на невидимый барьер, и потому не преуспел. Магический ритуал, охраняющий от несанкционированных прикосновений, послужил во вред.

Я свалилась на землю, неловко подвернув ногу и ободрав коленку.

Не сумев сдержаться, я выругалась от обиды, и взглянула на Гримса снизу-вверх чуть ли не со слезами. Подобные ситуации всегда меня расстраивали: терпеть не могу выглядеть неловкой и беспомощной.

Он развёл руками, молчаливо извиняясь.

Я самостоятельно поднялась с земли и отряхнулась, пока Селена, громко хлопая крыльями, летала вокруг меня.

- Наверное, стоит сделать привал... - предложил Гримс, окидывая нас скептическим взглядом.

Признаться честно, я была рада слышать это, так как окончательно выбилась из сил.

- Ты прав, через пару часов уже солнце сядет. Не хотелось бы ставить палатку впотьмах, как вчера.

- Что ж, это место вполне подходит.

Я с облегчением сбросила с плеч рюкзак и заявила:

- Здесь даже ручей есть. Кстати, вода кажется очень чистой, я думаю, её можно пить даже без кипячения. В конце концов, поблизости не наблюдается ни заводов, ни пастбищ, ни каких-либо других загрязняющих факторов.

Он согласно кивнул.

...Прошёл где-то час или два, и мы с Гримсом поужинали и разожгли костёр уюта ради. На улице значительно похолодало, я натянула толстовку и даже капюшон накинула, а Гримс надел вязаный свитер, который мы отыскиали в шкафу Олега и благоразумно прихватили с собой.

Пригревшись у костра, я расслабилась. Усталость, накопленная за день, начала постепенно отпускать.

Я исподтишка наблюдала за Гримсом и помалкивала.

Он мрачно смотрел в одну точку, и явно о чём-то задумался. Мешать ему не хотелось.

Внезапно я подумала, что при некоторых допущениях его можно было бы назвать интересным мужчиной. Может, черты слегка грубоваты, но это придаёт ему индивидуальность, изюминку.

Да, Гримсу присущи некоторые, вполне простительные, странности. Но ему, безусловно, можно доверять.

Я интуитивно чувствовала его силу, уверенность и надёжность.

И это ощущение меня успокаивало.

Я, безусловно, ввязалась в большие неприятности. Но, всё-таки хорошо, что рядом со мной именно такой человек.

Оставалось лишь подивиться своей уверенности. Вообще-то, обычно я очень долго привыкаю к людям, прежде чем начать им доверять, или, тем более, проникаться симпатией.

Думаю, на меня влияет либо открытая недавно магия, либо необыкновенные обстоятельства, в которых я оказалась.

Мне совсем не хотелось отдаляться от костра и залезать в палатку, тем более мошкара куда-то подевалась, прекратив мелькать перед глазами, и ничего не мешало сидеть на улице. Засунув под голову рюкзак, я улеглась на спину и уставилась в небо.

Звёзды были практически такими же, как в нашем мире, только крупнее и ярче. Когда-то Олег показывал мне, где находятся ковши Медведиц, где Полярная звезда, а где Лира. Увлёкшись разглядыванием, я забыла обо всех неприятностях и наслаждалась моментом.

В этом мире нет густо населённых стран с их техническим прогрессом, и небо не подсвечивается огнями городов, наверное, поэтому звёзды кажутся более яркими и крупными, чем я привыкла.

Селена, немного повозившись, устроилась рядом.

- В наших мирах совпадает расположение созвездий? – уточнила я, лениво поворачивая голову к Гримсу.

- Практически полностью, – кивнул он. – Совпадают даже размеры и расположения континентов. Понимаешь, в принципе, наши миры находятся не так уж и далеко друг от друга, и даже накладываются один на другой в определённых местах... К примеру, между вашей Австралией и нашей Конесмой совсем тонкая грань, а в вашей Антарктике, напротив, самое большое расстояние от всех соседних миров.

- Ого...

- Наш мир так же реален, как и ваш, только он находится... ну, как тебе объяснить... будто бы на изнанке, – поддакнула Селена.

- Интересно, – кивнула я. – Значит, существуют два мира, мой и ваш, параллельный?

- Миров много, – Гримс пожал плечами. – Но лично я бывал только в вашем.

- А в другие миры можно организовать путешествия?

- В некоторые легко, в другие трудно, а в некоторые и вовсе невозможно. Есть люди, которые специализируются на путешествиях в соседние миры, привозят оттуда товары, ведут дипломатические миссии... Но таких людей не очень много. Почти все предпочитают жить там, где родились.

- И не все миры так приветливы, как ваш или наш, – сказала Селена. – Существует пустынный мир, состоящий из песка, мир, скованный льдом, и я ещё, слышала предание, что есть мир с извергающимися вулканами, сплошь залитый лавой.

Я, подумав пару секунд, сказала:

- Знаешь, я нахожусь в твоём мире уже пару дней, и не заметила в нём ничего необыкновенного. Ну, исключая умение Селены разговаривать. Что, кроме магической силы, отличает друг от друга наши миры?

- Основное отличие – флора и фауна, – Гримс вдруг улыбнулся и взглянул на меня, блеснув глазами. – Вспомни любое сказочное существо и можешь быть уверена, что у нас существует подобное. Но только функционал у него наверняка будет отличаться от твоих представлений.

- Дракон, единорог, пегас... – перечислила я, загибая пальцы.

- Угадала. Маленькие дракончики водятся в горах, где я жила, – сообщила Селена.

- Они не изрыгают пламя, они мирные, и... травоядные, – пояснил Гримс, очевидно, знакомый с мифологией нашего мира и моими представлениями.

- Да уж, неожиданный функционал для драконов, – признала я. – Во всех сказках, которые я знаю, драконы были громадными и злобными любителями золота. Но, должна признать, это необычно и здорово. Хотелось бы посмотреть на травоядного дракона.

- На счёт пегасов... Да, летающие парнокопытные тоже в наличии. Вот только они не скачут по радуге, не катают на своих спинах храбрых рыцарей, и вообще, в воздух взлетают только для

того, чтобы ловить крупных насекомых.

Я помолчала немного, пытаюсь переварить полученную информацию.

Значит, здесь и правда много необыкновенных вещей, к которым мне привыкнуть будет очень трудно.

Селена взмахнула крыльями, пытаюсь размяться, затем нахохлилась и тихо заговорила:

- В сущности, даже в хорошие времена у здешней магии были свои границы. К примеру, ни у кого из жителей не было возможность заглянуть в будущее. Поэтому в нашем мире нет предсказателей.

- Будущее многовариантно, - со знанием дела объявил Гримс.

Я кивнула, соглашаясь с ним. Конечно, события будущего зависят от малейших деталей, совпадений и действий множества людей. Трудно с помощью логики предсказать развитие событий, а с помощью магии сделать это и вовсе невозможно.

- А как на счёт языка и письменности? Как так вышло, что вы говорите по-русски? - нерешительно поинтересовалась я, готовая к очередному неожиданному и странному ответу.

Последовала недолгая пауза, которая только уверила меня в собственных мыслях.

- А мы не говорим по-русски, - наконец, сообщил Гримс. - Я уже задумывался над этим вопросом, Грета, и пришёл к выводу, что мы понимаем друг друга благодаря твоим магическим способностям.

- В сущности, у упомянутых тобой драконов, пегасов и единорогов совершенно другое название, и с твоей точки зрения, совершенно неприемлимое. Я тоже удивилась, когда ты так легко их выговорила. Очевидно, магия сама автоматически подбирает самое подходящий аналог из твоего мира, и помогает тебе понять любое сложное название животного или явления, - начала было Селена, но осеклась, заметив на моём лице гамму эмоций из крайнего удивления и радости, которые явно помешали бы нормальному восприятию, или хотя бы пониманию её слов.

Прошла пара секунд, за которые мозг успел обработать полученную информацию и кое-как с нею смириться.

- То есть, ты хочешь сказать, что я без всяких усилий за минуту выучила чужой язык? - я приподнялась со своего места и уставилась на своих собеседников. - Вот это да, совершенно невероятно. Живя в своём мире, я не знала ни одного иностранного языка. А теперь вот, можно сказать, знаю.

- Ну, мои поздравления, - Гримс хмыкнул. - Все люди хотят получить полезные знания и навыки, не прилагая усилий, и это нормально. Жаль только, что ни у кого такой фокус раньше не получался. До тебя. Наслаждайся.

Я улыбнулась ему в ответ.

Симпатия и уважение, которые я начинала испытывать к этому человеку, понемногу укрепляли свои позиции.

Он не стремится произвести хорошее впечатление, не пытается казаться милым и быть вежливым, но зато говорит ровно то, что думает, не скрывая. Жизненный опыт подсказывает мне, что это ценное и редкое качество.

- А у вас... - я сделала паузу и почему-то слегка замялась, - многое знают о нашем мире?

- Очень многое, - не стал скрывать Гримс. - Как я уже говорил, у каждого волшебника есть возможность погостить у вас один раз за жизнь. До катастрофы очень многие энтузиасты перемещались к вам из личного интереса, а некоторых отправляли туда по заданию, как в командировку, на несколько лет.

- Но изменять у вас реальность считалось непозволительным и даже запретным, - пояснила Селена, словно почувствовав, что я хочу задать именно этот вопрос. - Конечно, кто-то наверняка хотел бы нарушить данный запрет, но к их огорчению, сам ваш мир не позволял этого сделать. Устройство вашего мира иное, и видимо, его основа не должна колебаться извне.

Я присвистнула. Иногда эта пернатая умела изъясняться вполне поэтично и высокопарно.

Значит, гости из этого мира ничем не могут помочь жителям мира Земного. Они не в силах с помощью магии излечить болезни или исцелить раны. Но зато и навредить не могут. Что ж, это вполне справедливо. Каждый мир живёт по своим собственным законам, и люди, соответственно, тоже должны подчиняться этим законам.

- В вашем мире волшебство вообще работает очень плохо, атмосфера не та, - подхватил Гримс. - Поэтому и твои способности стали проявляться куда лучше, когда ты переместилась в наш мир.

Я кивнула. Само собой. Проявись эти способности раньше, я бы с ума сошла.

Хотя, мне же удалось спасти Гримса от преследователей и запутать их. И даже с первой же попытки поняла его слова, хоть он и изъяснялся на чужом языке. Может быть, мои способности обострились благодаря внештатной ситуации и адреналину, бушевавшему в крови? Скорее всего, так оно и есть.

Гримс повернулся на бок и снова заговорил:

- Раньше наш мир не нуждался в мануфактурах и фабриках. Люди с помощью магии создавали себе одежду и вещи...

Я хмыкнула, сообразив, что местные привыкли к безделью и хотят, как прежде, жить на всём готовом.

Птица вновь почувствовала мои мысли и обеспокоено подняла голову:

- Может быть, местные люди немного избалованы налаженным бытом и многочисленными удобствами. Они имели много свободного времени, и развлекались, пока магия заботилась об их благополучии. Но это не делает людей плохими или ленивыми. У них сильно развита культура и искусство, они серьёзно занимаются философией, астрологией, научными изысканиями. К тому же, у них есть и рабочие места, совсем как в вашем мире. И пекари, и учителя с воспитателями, художники, актёры, писатели. Есть даже обычные рабочие.

...Наверное, Гримсу даже нравилось рассказывать мне что-то на пару с Селеной, потому что он

её не перебивал и, более того, еле заметно кивал её словам.

- Да, - подтвердил он. - Электричество в привычном для тебя смысле вырабатывается на солнечных батареях, в крупных городах есть и водопровод, и канализация. Признаться честно, эти технические идеи позаимствованы из вашего мира. Но именно поэтому они работают не по магическим законам, а по обыкновенным, и требуют обслуживания профессионалов.

- Очень интересно, - искренне сказала я, глядя, как Гримс, заинтересовавшись темой, сам того не замечая, поглаживает нахохлившуюся Селену.

Пальцы у него были длинными и тонкими, кожа белой, и при взгляде на его руку по позвоночнику почему-то струились мурашки, а в сердце чувствовалась саднящая, горькая тоска.

- Несмотря на это, иногда людям было скучно. Поэтому они радовались такому приключению, как путешествие в ваш мир, - продолжил он. - Путешественники чаще всего имели одну цель: отдохнуть и познакомиться с вашей культурой. Они изучали устройство общества, читали книги, смотрели фильмы. Сама понимаешь, у вас потрясающий культурный и технологический прогресс. У гостей была возможность и сходить в музей, и полететь на самолёте на другую точку планеты.

Я взглянула на него, молчаливо ожидая продолжения, хотя уже примерно понимала, что к чему. Гримс оправдал мою догадку:

- Но, как тебе уже известно, магия в нашем мире начала оскудевать, и уже вскоре после этого прискорбного события, некоторые жители уже не могли даже по стране телепортироваться, не то, что в соседние миры. И тогда Король начал готовить осознанную экспедицию. Несколько философов, астрономов и социологов накопили магическую силу, чтобы суметь смотаться в ваш мир и поискать там наследника престола.

- Олега-то? А он знает о том, что приходится сыном королю волшебников? - уточнила я.

- Уверен, что знает. Эта самая экспедиция смогла найти его. Было это шесть лет назад, в августе. Олег тогда был в Рязани, рядом с тобой, Грета.

Я поджала губы и удивлённо воззрилась на Гримса.

Ну, надо же, какое совпадение! Значит, Олег узнал о параллельном мире, своём родстве с королём этого самого мира, когда мы с ним уже познакомились и подружились. И при этом умудрился мне ничего не рассказать!

Если бы он сейчас попался мне на глаза, то точно не избежал бы оплеухи.

Я, злобно запыхтев, с трудом проговорила:

- Как они узнали, что именно он является наследником?

- От места, где находится такой сильный волшебник, буквально волнами исходит волшебная сила. Фонит, будто радиацией. По этому «фону» и его и вычислили.

- Значит, Олег не согласился?

- Он был слишком занят своими чувствами к тебе, Грета. Он внимательно выслушал

объяснения той команды, но всё же сделал по-своему. Буквально на следующий же день погрузил в машину вещи, и умотал с тобой в Москву. Думаю, он имел на это право.

- Вообще-то, никто не был уверен, что Олег сумеет помочь. Это лишь домыслы Короля и надежды народа, которому... больше не на что надеяться, - с горечью добавила Селена.

Я сочувственно погладила её по перьям.

- Именно поэтому, не сумев уговорить Олега в первый раз, волшебники не особенно-то расстроились, - прокашлявшись, продолжила она. - Один из команды остался в вашем мире, некоторое время наблюдал за тем, как Олег учится пользоваться открывшейся ему магией, и планировал, что вскоре посвятит в проблему его девушку, то есть тебя... Ты сумела бы убедить своего парня оказать посильную помощь, Грета, ведь ты такая добрая и сочувствующая. Но «шпион» вскоре совсем забыл о своей миссии, так как влюбился в местную женщину, женился и ждал от неё ребёнка. Последнее, что он сделал, это отправил в наш мир письмо со скудными новыми данными, и тем самым окончательно потратил свой магический запас. Вернуться он теперь не сможет, даже при желании. Он сам сделал свой выбор, захотел стать обычным человеком.

- По этой причине у меня были несколько устаревшие сведения о местонахождении Олега... - проговорил Гримс. - Все шпионы, которые находились в вашем мире дольше двух-трёх лет, всегда заканчивали всякой потерей интереса к своему родному миру. Не знаю уж, морок это, или действительно любовь.

В темноте я не видела глаз Гримса, но голос был его печальным, без привычного издевательского сарказма.

Мы помолчали пару секунд, и он неохотно продолжил:

- Итак, с момента визита к Олегу прошло уже шесть лет, и магия в нашем мире почти окончательно истощилась. Олега начал разыскивать не только Устинир, но и Завоеватель. Нельзя было позволить ему успеть первым. Мою кандидатуру выбрали для путешествия в Москву. Там я должен был отыскать Олега раньше, чем это сделают наши враги, а затем уговорить его оказать помощь Королевству. У меня есть некоторые методы... Кхм... Коротко говоря, я... умею уговаривать. Но, очевидно, я опоздал, и был недостаточно точен, так как когда прибыл в Москву, Олега дома уже не было.

Я понимающе кивнула. Гримс опоздал лишь на половину дня. Это хоть и мелочь, но решающая.

- Он улетел в Австралию утром, а вы прибыли вечером, - сказала я чужим, сдавленным голосом.

Он пренебрежительно хмыкнул, прикусил нижнюю губу и принялся буравить меня мрачным взглядом. Моё сердце продолжало захлёбываться в необъяснимой и странной тоске.

Наверное, мне не удавалось скрыть выражение своего лица, потому что он благородно отвернулся в сторону, дав мне время смахнуть с ресниц набежавшую вдруг слезинку.

Глядя на профиль Гримса и особенно на его выдающийся нос, я взволнованно размышляла.

Похоже, этот мир попал в одну из самых неприятных ситуаций, которые только возможны.

Называется «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что».

- Вообще-то, Гримс рисковал, отправляясь в ваш мир. До путешествия он не колдовал почти год, чтоб накопить магическую силу, а накапливалась она в разы медленнее, чем раньше... - прошептала Селена. - По правде сказать, я удивлена, что он сумел не только прибыть туда, но и вернуться обратно. Да ещё с тобой, Грета.

- Это действительно странно, - призналась я, не уточняя ей, что в нашем мире Гримс ещё умудрился вступить в схватку с врагами, а затем зарастить свои раны.

Замолкнув, я снова уставилась в безоблачное небо и вскоре незаметно для себя задремала.

Открыв глаза через некоторое время, я обнаружила, что костёр почти потух, и вокруг царит тьма-тьмущая.

Внезапно мне стало не по себе.

Тишина прервалась странными звуками: неизвестное мне существо, сидящее на ветке неподалёку, щёлкало и ухало.

- Не бойся, это ночная птица. Она безобидна, - шепнула мне Селена.

- Хорошо... - отозвалась я, привставая со своего места.

Гримс лежал по другую сторону от костра, и должно быть, замёрз, потому что натянул ворот свитера на нос и спрятал ладони в рукава.

Иррациональный страх продолжал гнездиться внутри, и я чувствовала, что никак не могу успокоиться. Мы абсолютно незащищены здесь, посреди леса, и возможно, нас ищут, и неизвестно что сделают, если найдут.

Палатка хоть и сомнительное убежище, ведь в сущности, это всего лишь ткань, натянутая на каркас, но может быть, внутри было бы уютнее.

Поднявшись на ноги, я передумала направляться к палатке, а вместо этого положила свой коврик рядом с Гримсом.

Рядом с ним всё же будет спокойнее.

Стараясь производить как можно меньше шума, я влезла в спальник и накрыла нас с Гримсом пледом.

Устраиваясь удобнее, я случайно коснулась Гримса плечом и замерла. Горячая волна прокатилась внутри тела, а кончики ушей и вовсе запылали.

Должно быть, шум, который я производила, всё же разбудил его, но он благородно не подал вида.

Но мне было неловко не поэтому.

Внутри тела вдруг подняло голову странное, полузабытое и потому совершенно опьяняющее... желание. Разумом я понимала глупость своих реакций, но поделать с ними почему-то ничего не могла.

Мне ужасно хотелось обнять Гримса, прижаться к его груди, поцеловать в сухие, слегка обветренные узкие губы. Хотелось провести рукой по его бледной, чисто выбритой щеке, хотелось зарыться пальцами в густые и прямые, словно дождик, волосы.

Но, конечно же, я не двинулась с места.

Совершенно неподходящее время и место для спонтанного выражения чувств. Тем более, Гримс явно сочтёт, что я совершенно сдвинулась рассудком.

Дрожащими руками я затянула капюшон спального мешка и закрыла глаза.

Селена устроилась у меня на животе, и, чувствуя приятную тяжесть, я постепенно успокоилась и снова заснула.

Глава 7

...Утром меня разбудило щебетание птиц и начинающее припекать солнце.

Я с неохотой открыла глаза и расстегнула спальный мешок. Придётся вставать, хоть, конечно, страшно неохота.

- Доброе утречко, Грета! - радостно проговорила Селена, удобно устроившаяся на траве рядом.

Она так и лучилась хорошим настроением и оптимизмом.

Я пробормотала в ответ что-то неразборчивое. Спросонья я пребывала отнюдь не в благодушном расположении духа, и не была способна на конструктивный диалог.

- Не выспалась? - сообразила птица, со вниманием и заботой вглядываясь в моё лицо.

Какая, чёрт возьми, догадливая!

Я молча перешагнула через неё и отправилась в сторону ручья. Не люблю чувствовать раздражение и усталость, особенно, если день только начался, однако сейчас совершенно ничего не могу поделать с подобным настроением.

Гримса нигде не было видно, поэтому я совершенно свободно стащила с себя одежду, и умудрилась вполне сносно помыться. К счастью, вода в ручье оказалась довольно-таки тёплой. Однако кусок мыла, который я взяла с собой из дома, значительно «похудел» после того, как я в отсутствии шампуня намылила им волосы. Но такие траты стоили того: чистые волосы воодушевляют любую девушку, а меня и тем паче. Хорошо, что мне не нужны гели для укладки и иже с ними. Когда-то у меня была чёлка, но у меня не хватало терпения каждое утро приводить её в порядок, и в итоге я плюнула и благополучно её отрастила. Ободки и заколки очень помогли в этом мероприятии, так как благодаря их участию отрастающие волосы не лезли мне в глаза и не мешались. Теперь кончики «чёлки» болтались на уровне подбородка (при необходимости я легко могла заправить их за уши, чтобы не отвлекали), а остальные волосы достигли длины ниже лопаток. Выглядело это мило, озорно и даже по-своему красиво.

Итак, после помывки моё настроение изменилось к лучшему, я почувствовала себя свежей, привлекательной и почти отдохнувшей. Используя прилив сил, я постирала свою футболку и трусики, и развесила на ветке дерева. Надеюсь, они быстро высохнут на солнышке. Но, если не успеют, то просто привяжу их шнурком к внешней стороне рюкзака, и они досохнут во время

нашего передвижения.

Завернувшись в полотенце, я вернулась к лагерю.

- Где Гримс? – спросила я Селену.

- Где-то тут, куда ему деться... – лениво проворковала она, поворачиваясь к солнышку и расправляя крылья. – Шастает вокруг, наверное, ищет какие-то ягоды.

Воспользовавшись временным одиночеством, я покопалась в рюкзаке, и вскоре вытащила из него свою любимую футболку. Она из хлопка, приятная на ощупь и позволяет коже дышать. А главное, на ней был изображен мой любимый маньяк из фильма «Пила». Такие вещи не найти в магазинах, но Олег расстарался для меня, скачал из Интернета соответствующую картинку и заказал фотопечать. Таскаясь в этой прекрасной футболке по улице, я частенько ловила взгляды прохожих, и охотно отвечала на их вопросы. Частенько Олег в шутку жаловался им, что я предпочитаю морщинистого старикашку молодым и симпатичным парням. Олег всегда был знатным любителем городить глупости, и озвучивать все странные мысли, которые только приходят ему в голову.

Улыбаясь приятным воспоминаниям, я расчесала мокрые волосы, собрала палатку и уложила вещи в рюкзак.

Отправляться в путь не хотелось, и, дождавшись появления Гримса, я предложила ему задержаться на часок, чтобы немного полениться и полноценно позавтракать.

Конечно, он согласился, и мы с Селеной были этому только рады.

Набрав из ручья воды, Гримс показал мне целый пучок мяты, которую набрал поблизости, и предложил заварить из неё чая.

- Отлично, – похвалила я. – С удовольствием. Однако странно, что у вас есть растения, идентичные земным.

- Ничего удивительного, – откликнулся он, – наши миры, как ты уже заметила, очень похожи. Тем более, путешественники частенько прихватывали из вашего мира семена растений и цветов. Иногда они приживались, иногда нет. Также от вас можно было транспортировать некоторых животных. Собственно, так у нас появились куры.

- Очень познавательно, – откликнулась я, перемешивая горячую кашу.

Завтрак показался мне вкусным и сытным, несмотря на то, что пришлось почти половину порции отдать Селене.

- А ты довольно терпелива, – отметил Гримс, заканчивая трапезу.

Я с непониманием уставилась на него.

- Ну, не капризничаешь по поводу отсутствия удобств цивилизации, – пояснил он, вставая с места, забирая котелок и отправляясь к ручью.

Я пожала плечами. И правда, я никогда не была слишком избалованной. Должно быть, меня закалила жизнь в деревенском доме. Волей-неволей пришлось привыкнуть, и терпеть плохо работающий душ, туалет на улице, неотопливаемую террасу, продуваемую всеми ветрами, где

я иногда вынуждена была ночевать, и другие «изыски».

Вскоре Гримс вернулся, уложил посуду, взвалил на плечи нагруженный рюкзак.

Я тоже поднялась со своего места, готовая отправиться в путь. Перед нами простиралась уже знакомая дорожка, по бокам от неё, как и вчера, не наблюдалось ничего интересного, только деревья и кустарник. Скудный пейзаж. Видала я и повеселее.

Мы шагали по дороге, и на этот раз Гримс не стремился обогнать нас, а напротив, будто специально старался держаться рядом. Этот факт не мог не радовать.

За размеренной ходьбой меня внезапно окунуло в воспоминания.

Не капризная, говорите?

В принципе, только переехав к Олегу, я увидела другую сторону жизни.

Конечно, я и до этого прекрасно знала о том, что многие люди владеют прекрасными благоустроенными квартирами, моются в удобной ванне, готовят с помощью мультиварок и аэрогрилей, пьют по утрам свежевыжатый сок и смотрят 3D фильмы, сидя в собственной гостиной. Но одно дело знать, и совсем другое – попробовать на собственном опыте.

Олег купил специально для меня огромную кровать с ортопедическим матрасом, планшет и модный телефон, заставил пройти с ним по модным магазинам и подарил мне красивую и модную одежду, но всё это не ударило мне в голову и не избаловало... Потому что я большую часть жизни провела в более трудных условиях, и забывать свой опыт не собиралась.

После целого года жизни в квартире со всеми удобствами, мы с ним решили особым образом отметить годовщину нашего знакомства, для чего бросили свою «красивую жизнь» и дорогие предметы быта, взяли с собой только самое необходимое, и укатили в Архыз, где устроили автономный поход по безлюдному туристическому маршруту. Признаться честно, у нас обоих не было опыта для такого приключения, мы не могли даже представить себе, чего же нам ждать. Но, несмотря на все трудности, которые встретились на пути, мы остались довольны. Наши отношения укрепились, стали более глубокими и доверительными. Вечерами мы, лёжа в палатке, шептались друг другу свои тайны или рассуждали о возвышенных темах, вроде религии, философии, устройстве мира и даже о возможности инопланетной жизни.

У меня очень выражен инстинкт самосохранения, и я никогда не полезла бы в опасное место без веской причины... Но, оказавшись полным профаном в чтении карт, я доверила Олегу и построение маршрута, и выбор дороги, и принятие решений... Мы помогали друг другу – и тогда я с восторгом поняла, что могу полностью на него положиться.

Разумеется, мы уставали, иногда были раздражены и напуганы, но всё-таки при этом не ссорились. Мне казалось, что вот он, знак, что мы созданы друг для друга...

В горах погода может поменяться очень быстро. Казалось бы, вокруг царит ясный солнечный день, радует глаз голубое небо, и вдруг из низины наползает туман, оставляет видимость только на ближайšie несколько метров, поднимается ветер, собираются неприветливые, полные воды, тучи.

Но мы пережидали дождь, уютно устроившись под натянутым тентом, кипятили на газовой горелке воду, заваривали чай и не торопясь, пили его. А наполнившись чаем до бровей,

начинали горланить песни любимых групп или развлекали друг друга шутками, которые обычно были одна глупее другой.

Я, до того не бывавшая дальше Рязани, неожиданно влилась в ритм похода и чувствовала себя превосходно. Бывало такое, что вылезала из палатки глубокой ночью, оглядывала окружающую темноту и только пожимала плечами: не чувствовалось совершенно никакого страха и напряжения. Меня не волновало, что до ближайшего крупного населённого пункта – без малого пятьдесят километров, не беспокоило, что я нахожусь в богом забытом месте, затерянном среди многочисленных гор... Олег, к счастью, тоже чувствовал себя вполне комфортно, но утверждал, что это только благодаря моему влиянию.

Мы целовались, как ненормальные, достигнув высокого перевала, – так, что у обоих кружились головы и подгибались ноги, и тогда я думала, что наша любовь может заполнить собой весь окружающий мир и достигнуть космоса. В тот момент он казался мне самым красивым, самым дорогим и самым близким человеком на свете, и знала, что он чувствует то же самое.

Я фотографировала окружающие красоты, и Олега на фоне них. Мы засыпали и просыпались вместе, и он видел меня спросонья, в надвинутой по самые брови шапочке, с давно невымытыми волосами... Мой нос обгорел и покрылся веснушками, лицо осунулось, и я заметно похудела. Но, однако, несмотря на мой вид, Олег много раз повторял мне, что никогда не встречал девушки прекраснее.

Если честно, Олегу всегда нравился мой характер.

Я не кокетничала, не говорила загадками, не обижалась на ерунду, прямо и без утайки высказывала свои мысли... Он много раз с удовольствием рассказывал, как его друзья раз за разом играют со своими подругами в игру «угадай, на что я обиделась», а ему вот дико повезло. Уж не знаю, повезло или нет, но для меня подобное поведение не требовало усилий, а было естественным. Просто родилась такой, не моя это заслуга, а, скорее всего, папенькины гены, которые так ненавистны моей матери.

Поход пошёл нам на пользу.

Мы понемногу забыли о неловкости. Логично предположив, что все мы люди с одинаковыми физическими потребностями, мы не смущались, даже если у кого-то из нас бурлило в животе или вырывались другие телесные звуки. Поленившись раскладывать еду по тарелкам, мы ели из одного котелка, приблизившись друг к другу так, что почти касались носами.

Однажды даже, раздевшись догола, мы помыли друг друга в холодной речке. Я даже не боялась быть застуканной неожиданными свидетелями, ведь за много дней мы не встретили ни одной живой души.

Ну а потом мы всё-таки вышли к населённому пункту, отмылись в местном душе, зарядили мобильные телефоны, батарею фотоаппарата и двинулись на автобусную остановку. Оставалась ещё неделя отпуска, и мы хотели поехать в противоположную от Архыза сторону, где тепло и ... море.

Море прекрасное и бесконечное, величественно и сильное, встретило нас крупными волнами и неповторимым шумом, перемешанным с криками чаек.

Я клялась, что после купания разлягусь на прибрежном песке, буду целый день загорать и отдыхать от предпринятых за поход усилий, и не сдвинусь с места даже за все блага мира, но...

Но, поплескавшись в морских прохладных волнах и выбившись из сил, мы с Олегом не смогли пробыть на берегу и двадцати минут. Помешало врождённое «шило в одном месте», как метко выражается народная молва.

Мы унеслись гулять вдоль причала, и я снова была счастлива: и совпадению наших характеров, и предпочтению, как проводить своё время, и даже пресловутому «шиллу». И конечно, радовалась окружающим красотам.

Оставшиеся дни мы от начала до конца исследовали и сам приморский городок, и все его окрестности, при этом со смехом избегая организованных экскурсий. После двух недель путешествия по горным хребтам было бы странно ехать с избалованными туристами к популярным «водопадакам» и терпеть устроенную там «культурную программу». Мы видели *настоящие*, огромные горные водопады, причём будучи наедине друг с другом.

В последний вечер перед отлётом домой мы наблюдали, как огромное золотисто-красное солнце прямо напротив нас закатилось, и утопилось в море. Подхватив вещи, мы поймали такси и поехали в аэропорт, до сих пор не в силах поверить, что весь чудесный месяц приключений – не сон, а вполне себе реальность... И не в силах поверить, что эта реальность заканчивается, уходит в прошлое, и скоро будет заменена обыденной и спокойной жизнью...

И без того, три с лишним недели отпуска – это непозволительная роскошь.

...Итак, после многодневного похода по холодному (и прекрасному) Архызу, мы с Олегом вернулись в его квартиру, отмылись, отдохнули, выпались...

Начался сентябрь. Мы вернулись в институт. Там я училась на очном отделении, а Олег на заочном. Он умудрялся совмещать обучение с работой в журнале, и ещё успевал таскаться на дополнительные курсы, изучая английский язык.

Короче говоря, мы постепенно влились в ритм большого города. Всё было вроде бы по-старому, и всё-таки немного иначе. Я стала другим человеком. словно бы какие-то решения, выводы, жизненный опыт зрели во мне во время путешествия, а вот сейчас, когда я оказалась в покое, они проросли наружу.

Я вспоминала испытанное приключение, и понимала, что оно сделало меня сильнее, умнее, интереснее. Как бы пафосно это ни звучало – оно помогло мне сделать шаг навстречу себе.

Путешествие не меняет людей, оно просто помогает людям увидеть свою суть, и стать более *настоящими*.

Поделившись мыслями с Олегом, я встретила горячее одобрение и полное понимание. Мы дождались конца учебного семестра, и принялись планировать новую поездку.

Без путешествий жить мы с тех пор уже не могли, и не хотели.

За пять с лишним лет отношений мы успели объездить многие уголки России и других стран. Почти всегда мы избегали известных туристических мест, гостиниц, хостелов и иже с ними, а вместо этого забирались в «глушь», выбирали по карте маршрут из точки «а» в точку «б», двигались к намеченной цели, преодолевая препятствия и ночуя в палатке. Мне всегда нравилось именно такое времяпрепровождение.

Может, поэтому, оказавшись в этом дремучем лесу с Гримсом, я чувствую себя так спокойно?

А Олег... Мне было хорошо с ним, а ему – со мной.

У нас с ним было много приключений, много чудесных дней. И много обычных.

Много.

В том и дело, что в отношениях с ним мне нравились и приключения, и самые обыкновенные серые будни. С ним было хорошо выполнять бытовые дела, делать уборку, готовить, ходить по магазинам, и с ним было хорошо мотаться и по ближайшему Подмосквью, и по далёким уголкам Черногории, бесцельно бродить по окрестностям, людным и не очень, фотографироваться, баловаться, болтать... Проводить время вместе.

Наверное, я немного идеализирую наши отношения, и вспоминаю только самые приятные и светлые события из прошлого. Но, тем не менее, в этом самом прошлом, как и у всех других людей, у нас были и тревоги, и неприятности, и поводы для печали. Мы, конечно, старались преодолевать все трудности вместе.

Но, тем не менее... В конце концов, несмотря на всё, что нас связывало, мы пришли к расставанию.

Очевидно, мы выжали из этих отношений всё, что могли.

...Вспоминая всё это, я беспрестанно вздыхала, и, наверное, совершенно достала и Гримса, и Селену, но они были достаточно великодушны, и не заставляли меня прекратить.

Но, в самом деле, разве у меня есть повод для печали? Без Олега моя жизнь не рухнула, солнце не перестало светить, а океаны не опустели. Я осталась одна, но не перестала быть собой. Возможно, на мою самодостаточность так благотворно повлияли наши с ним многочисленные путешествия, а может, я просто повзрослела...

Ведь, в конце концов, мы с ним практически сроднились, и он не делал мне ничего плохого. У нас похожие характеры, и он знает, что я вполне искренне его отпустила.

Но только сейчас, когда я снова путешествовала, и шлёпала по дороге (вперёд и вперёд) – я чувствовала себя непередаваемо легче.

На меня и правда благотворно действует возможность поразмыслить, пока тело занято выполнением механических движений. А может... может, мне нравится компания человека, который сопровождает меня. Нравится компания Гримса.

Взглянув на своего спутника, я улыбнулась.

Он, не замечая меня, отбросил со лба прядь волос.

Волосы у него были что надо: густые, прямые, абсолютно чёрные. В них не было видно ни единого проблеска седины. Мне до ужаса нравилось, что длиной они достигали плеч: не очень длинные, но и не короткие, как обычно принято в нашем мире. Красивые, в общем. Мне почему-то до ужаса захотелось прикоснуться к ним, пропустить их между своих пальцев.

Гримс выглядел строгим и сосредоточенным. Наверное, такое впечатление создавали чётко очерченные чёрные брови, и едва заметная морщинка между ними, а также сжатые губы.

Интересно, он вообще когда-нибудь улыбается? Если да, то это наверняка резко поменяет весь

его образ – смягчит, сделает теплее и приятнее.

Хотелось бы увидеть его улыбку.

...Пока я, задумавшись, уставилась на Гримса, приоткрыв рот, чуть ли не слюнки пуская, он замедлил шаг и обернулся на меня.

- Что в моём лице достойно такого длительного изучения? – вкрадчиво поинтересовался он.

- Прости, Астер, я просто задумалась... – начала было оправдываться я, но вдруг замолчала, поражённая странным открытием.

Я впервые назвала его по имени.

Не знаю, вежливо ли это? Он ведь как минимум лет на десять меня старше. Кто знает, какие правила этикета существуют в этих краях?

Как-то привыкла к звучной фамилии, так подходящей его образу, и даже в мыслях по ней называла. А ведь и имя у него необычное и красивое.

От всех накинувшихся беспокойных мыслей мне стало не по себе.

Он, наверное, тоже не привык к такой бесцеремонности, потому что сузил глаза и непроизвольно потёр подбородок.

Но я не хотела отступать и терять позиции. Раз не поправил, значит, так и будем называть его впредь.

- Знаешь... Астер... – выдавила я, – я о тебе почти ничего не знаю.

- Я не привык рассказывать свою подноготную... хм... посторонним.

- Но я уже не совсем чужая.

Кажется, его позабавило моё упрямство. Он пожал плечами и дёрнул уголком губ.

- Слушай, я понимаю, ты не хочешь вспоминать своё шпионское прошлое, но я не жду от тебя выдачи государственных тайн, – я окончательно разошлась, и шла ва-банк, продолжая настаивать, – ведь мы с тобой находимся в одной упряжке... И я, как-никак, спасла тебя в момент опасности. Мы с тобой теперь связаны не только ритуалом Истины, но и общим приключением. Неизвестно, сколько времени нам придётся провести вместе, и нужно лучше познакомиться, и рассказать о себе.

Он смолчал, однако в его глазах отразилось грустное и даже какое-то болезненное понимание.

Я сбавила тон и проникновенно сказала:

- Знаешь, при мне можно не носить маску притворства. Я прекрасно умею хранить секреты, и... умею принимать людей такими, какие они есть, и уж точно не буду осуждать твои чувства... если ты вдруг решишь их выразить.

- Если тебя интересуют объяснения по поводу устройства этого мира, то спрашивай. Однако, самое основное я уже поведал. Для простой болтовни о жизни и личных секретах у тебя есть Селена, с которой ты на удивление быстро спелась. Думаю, она уже рассказала все сплетни

обо мне, которые ей известны. Так вот, можешь быть уверена, они полностью правдивы.

И в этот момент мне вдруг стало невыразимо стыдно.

Я пытаюсь залезть в душу чужому, в сущности, человеку.

Он ничем не обязан мне за спасение. Ведь он меня ни о чём не просил, и решения я принимала самостоятельно. Он не настаивал даже на том, чтобы отправиться в его мир, он даже предлагал другой выход, хотел отправить меня в безопасное место и «подчистить следы». Он заботился обо мне, насколько было возможно в этой ситуации.

Я с помощью ритуала Истины обязала его говорить мне только правду, и тем самым лишила простой человеческой возможности уйти от прямого ответа, отшутиться или соврать в какой-либо мелочи. Правильно, что он идёт в отказ и не хочет рассказывать о себе, ведь под влиянием заклинания может увлечься и сказать вещи совсем уж личные, приватные и никак не предназначенные для ушей малознакомой девчонки. И правильно, что он не стремится заводить со мной дружбу.

Дружба является вещью иррациональной, и потому не подчиняющейся доводам разума.

Может быть, я совершенно не нравлюсь ему?

Внутренний голос тут же ехидно заметил, что это было бы совсем неудивительно. Мало того, что я не слишком привлекательна, так ещё и ужасно назойлива.

Я нервно поправила волосы.

Интересно, как я выгляжу?

Маленькое зеркальце куда-то подевалось, поэтому не было возможности оценить, насколько изменилось моё лицо за эти пару дней «вынужденного похода».

Чёрт возьми, хоть Олег и восхвалял мой «мужской» характер, всё равно иногда я веду себя, словно неуверенная в себе тринадцатилетняя девчонка.

Атмосфера между нами будто заискрилась от разрядов тока. Я была смущена, он – напряжён, но даже сквозь эти эмоции я чувствовала странное, неуместное сексуальное возбуждение.

Мда... И что мне со всем этим делать?..

Ближе к вечеру мы достигли небольшой речушки, протекавшей в глубоком овраге. Течение в ней было довольно сильным, вода шумела, пенилась и брызгалась во все стороны, натываясь на выступающие из неё валуны.

Конечно, мне уже надоело идти по этой дороге, никуда не сворачивая с неё, будто бы она из жёлтого кирпича и непременно приведёт нас в искомый город. Но всё же я не обрадовалась перспективе, что придётся разуваться и брести в мутной воде, рискуя наступить на острый камень, или пошатнуться из-за сбивающего с ног течения.

Предстоящее «разнообразие» совершенно не собиралось освещать собой наше путешествие, и только добавляло в него лишней головной боли и проблем.

- Завтра, - решил Гримс, увидев выражение моего лица. - Завтра перейдём на ту сторону. Заночуем тут.

Обрадовавшись, я согласно кивнула.

А что, логично.

Очень удобно, что для готовки и умывания рядом сколько угодно воды, к тому же её успокаивающий шум наверняка поможет заснуть. И самое важное, что все трудности по пересечению этой речки будут милосердно отложены на следующий день.

Гримс помог мне снять рюкзак и уже привычным движением вытряхнул из чехла сложенную палатку.

Вечер выдался напряжённым.

Гримс молча шатался вокруг, пока я помешивала готовящийся рис.

Хотелось чего-нибудь вкусенького, чтоб немного улучшить настроение и расслабиться. Шоколад всегда меня успокаивал, но, как назло, никаких сладостей у нас не осталось. Ну, в таком случае, в качестве разумной замены, можно слопать что-нибудь сытное.

- Давай, что ли, откроем консервированную сайру? - протянула я.

- Хорошо, - он уселся напротив меня и взглянул в моё лицо. - Должно быть, ты соскучилась по изысканной пище? Жаль, я не успел прихватить красную рыбу, авокадо и артишоки.

- Вообще-то, я была в походах много раз, привыкла к походной пище, так что ничего особенного, - начала было объяснять я, но смешалась, увидев, что Гримс приподнял бровь и мотнул головой.

Мозги, неспешно обработав полученную информацию, наконец, пришли к выводу, что он говорил не всерьёз. Тело будто залило раскалённым свинцом. Руки, отказавшись слушаться, выронили на землю консервный нож.

Да что ж это такое?!

Я совсем разнервничалась.

Следовало немедленно собраться с силами и постараться вернуть контроль над собственным сознанием и собственными действиями, но вместо этого я лишь продолжала с беспомощностью котёнка взирать на саму себя, будто со стороны.

- А вот я люблю вкусную еду, - сообщил он. - И желательно побольше.

- Поэтому ты такой худой, - вяло пошутила я.

- О, ты заметила? Специально сидел на диете последние десять лет.

На этот раз мозги оценили шутку, и я хихикнула.

Он, не обратив внимания на открывалку (может, просто не знал, что это такое?), быстро и эффектно открыл банку с рыбой с помощью ножа.

Я, зачарованно следя за его руками, с трудом удержалась от соблазна облизать пересохшие губы.

- Приятного аппетита, - он кивнул мне, и улыбнулся.

Улыбка и впрямь изменила его лицо, хоть она и не была абсолютно искренней и расслабленной.

Уже через секунду он обратил взор в собственную тарелку, и в тот же момент словно забыл обо мне.

Я, вздыхая, без всякого аппетита принялась за еду, не забывая иногда коситься в сторону Гримса.

Внезапно меня словно током ударило.

Я дёрнулась, а потом замерла, чувствуя невероятно сильное удивление, почти на грани шока.

Гримс, который с самым невозмутимым видом сидел рядом со мной и помешивал дымящийся рис, вроде бы совершенно не изменился с утра. Однако сейчас я могла с уверенностью сказать, что в его чертах вдруг проступило что-то потрясающее, притягательное и совершенно уникальное, что-то, чему нет определения, что-то, что находится за гранью определений, но почти всегда мгновенно считывается на уровне интуиции, без помощи разума, но зато с обязательным участием сердца и души.

И как можно было раньше *этого* в нём не заметить?

Стоило всего лишь заглянуть чуть дальше, чем позволяет его «ментальная броня», которая, словно мантия, окутывает всё его тело.

На его лице будто бесстрастная восковая маска, помогающая ему внимательно анализировать, препарировать чувства и эмоции других людей, а самому оставаться неузнанным, неразгаданным.

Но, ведь ещё есть взгляд...

Взгляд за маской не спрячешь.

Я не могу поверить в то, что Гримс действительно такой бесчувственный, каким пытается казаться. Нет, действительно бесчувственные люди, напротив, пытаются изображать эмоции. Кривляются, словно плохие актёры на театральной сцене.

А он, насколько я могу судить, будто специально сдерживает себя.

Сдерживает силу, энергию, сдерживает настоящий, безумный вихрь собственной силы, страсти, харизмы.

У него тонкие губы, которые он, к тому же, часто сжимает, словно сдерживая внутри себя невысказанные слова. Спорю, что он прекрасно целуется, и способен полностью свести с ума партнёршу.

У него красивые руки, бледные, с тонкими длинными пальцами, а сквозь бледную кожу хорошо видны сухожилия и слегка набухшие голубоватые вены. Опять же, я уверена в том, что эти руки многое умеют. Умеют быть нежными. Настойчивыми. Твёрдыми. Уверенными.

Вообще-то, меня не так легко впечатлить.

Олег – совершенно другой типаж: он не только симпатичный, но ещё и безумно обаятельный человек, обладающий лёгким характером... Он открыт, и совершенно не умеет скрывать свои чувства.

А Гримс – будто его полная противоположность, он кажется спокойным, равнодушным и сдержанным. Но при этом всё ясно, что если заглянуть чуть глубже, то можно будет увидеть такие чувства, как страсть, сила и боль.

Более того. Внутри него словно бушует буря. Вулкан. Стихия.

Эта энергетика сдерживаемой силы странным образом притягивает к себе.

Внезапно мне захотелось снять с него эту чёртову маску.

Увидеть его настоящего. Его эмоции. Его суть.

Но, конечно же, я никогда в жизни не смогу решиться на откровенную провокацию.

Тем более что Гримс выглядит... *опасным*.

Селена хлопнула крыльями, требуя свою порцию, и отвлекла меня. И хорошо, ведь иначе я так бы и продолжала рассматривать Гримса, и, наверное, не только выдала собственные чувства, но и выставила себя умалишённой.

Довольно мне следить за его действиями.

Почему, чёрт возьми, я так реагирую на него?

Глава 8

- Ты знаешь, сколько ему лет? – шёпотом спросила я Селену, когда мы с ней отошли на порядочное расстояние.

- Очень... Очень много, – взволнованно ответила та, и словно почувствовав мои эмоции по отношению к Гримсу, продолжила: – он гораздо... намного... сильно... старше...

- Так сколько?

- Тридцать восемь.

Я фыркнула. Тоже мне, нашла старика. Хотя, наверное, для птицы это и вправду огромный срок.

- А тебе сколько? – решила уточнить я.

- Целых два, – гордо ответила Селена, и мы с ней громко расхохотались.

- А почему ты спрашиваешь? Не беспокойся, я никому не скажу, и ему - тем более, - птица, перестав хихикать, продолжила допытываться.

Сердце вдруг сделало кульбит и взволнованно зачастило, словно я потеряла вдруг твёрдую опору под ногами. Внутри клокотали чувства, и хотелось ими поделиться, а Селена могла бы сыграть роль моей подруги и наперсницы. Немного помявшись, я всё же решила довериться ей и тихо сказала:

- Мне он нравится.

- П-правда? - казалось, бедняга очень удивилась. - Врагом я его уже не считаю, но всё равно не думала, что он может показаться привлекательным. Тем более для тебя. Хотя... я же другой породы, и мне вообще не понять людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

[Купить полную версию книги](#)